Организация Объединенных Наций S/PV.7683

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

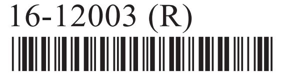
7683-е заседание
Четверг, 28 апреля 2016 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

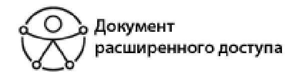
Председатель:	г-н Лю Цзеи	(Китай)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Египет	г-н Мустафа
	Франция	г-н Делятр/г-н Ламек
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси/г-н Гассо Матосес
	Украина	г-н Пристайко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт/г-н Мик
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр/г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Торо-Карневали

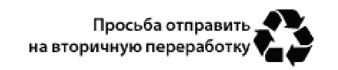
Повестка дня

Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)

16-12003 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 39 временных правил процедуры я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тайе-Брука Зерихуна; Главного наблюдателя Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине посла Эртугрула Апакана и специального представителя действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине и Трехсторонней контактной группы посла Мартина Сайдика.

От имени Совета я приветствую послов Апакана и Сайдика, которые, находясь в Киеве, принимают участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Зерихуну.

Г-н Зерихун (*говорит по-английски*): Поскольку конфликт в восточной части Украины продолжается уже третий год, Совет Безопасности проводит сегодняшнее заседание с чувством неотложности и надежды. Сохраняющаяся неспособность в полной мере осуществить Комплекс мер по выполнению Минских соглашений подчеркивает настоятельную необходимость достижения прогресса в деле политического урегулирования конфликта.

С момента последнего рассмотрения Советом Безопасности вопроса о ситуации в Украине 11 декабря 2015 года (см. S/PV.7576) были зарегистрированы некоторые положительные сдвиги. Не в последнюю очередь это касается того, что режим прекращения огня в течение последних недель 2015 года в основном соблюдался. Вторым событием стало объявление в начале марта этого года об обязательствах, взятых в рамках рабочей группы по безопасности, в отношении осуществления дополнительных секторальных соглашений о разминировании в приоритетных областях и запрещения проведения военных учений вблизи линии соприкосновения, что представляет собой обнадеживающие шаги.

Совещание министров иностранных дел Франции, Германии, Российской Федерации и Украины, проведенное 3 марта, а также постоянные инвестиции с точки зрения времени и политического капитала со стороны всех соответствующих субъектов играют не менее важную роль в усилиях по преодолению существующих разногласий и поддержанию неослабного внимания к конкретным вехам на пути к полному осуществлению Минских соглашений. Проведение регулярных совещаний Трехсторонней контактной группы и ее четырех рабочих групп, занимающихся политическими, гуманитарными, экономическими вопросами и вопросами безопасности, по-прежнему играет центральную роль в этом направлении.

Членам Совета хорошо известно, что 14 апреля украинский парламент проголосовал за назначение нового премьер-министра г-на Володимира Гройсмана. Приверженность нового правительства осуществлению Минских соглашений получила широкое одобрение. Ожидается, что эта приверженность будет преобразована в дальнейшем в конкретные действия.

Эти события уже сами по себе являются весьма ценными. Вместе с тем эти позитивные шаги вперед по-прежнему в некоторой степени сводит на нет общая нестабильная и неустойчивая ситуация в районе конфликта. Общее число жертв со времени начала конфликта, которое пришлось на середину апреля 2014 года, продолжает расти и в настоящее время составляет более 30 700 человек, в том числе более 9300 убитых и почти 21 400 раненых. Недавний трагический инцидент, который произошел 27 апреля, когда по меньшей мере четыре мирных жителя были убиты и не менее восьми человек получили ранения в результате обстрела в деревне Еленовка близ города Донецка, является суровым напоминанием о больших человеческих потерях в ходе этого непрекращающегося конфликта.

Некоторые из недавних жертв среди гражданского населения объясняются неприцельными обстрелами, но большинство — наземными минами, минами-ловушками и другими взрывоопасными пережитками войны, которые продолжают оставаться наиболее серьезной угрозой жизни и безопасности гражданских лиц и подчеркивают острую необхо-

димость в проведении большой работы по разминированию и повышению информированности о минах с обеих сторон линии соприкосновения.

Мы рады, что, несмотря на поздний час в Киеве, с нами будут работать послы Апакан и Сайдик. Мы с нетерпением ждем их оценки ситуации в области безопасности на востоке Украины и хотели бы поблагодарить Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ за дальнейшее выполнение своего мандата с осознанием долга в зачастую трудных и опасных условиях.

Специальная мониторинговая миссия на востоке Украины по-прежнему играет полезную роль. Для выполнения Миссией своего мандата ей безотлагательно должен быть предоставлен полный и беспрепятственный доступ, в том числе к границе, как это предусматривается Минскими соглашениями. Все усилия, которые прилагаются, чтобы воспрепятствовать такому доступу, заслуживают осуждения, и, хотя ограничения вводятся с обеих сторон линии соприкосновения, по статистике Специальной мониторинговой миссии, это более часто происходит в районах, удерживаемых повстанцами. Притеснения, запугивание и особенно насилие в отношении Миссии вызывают сожаление и должны быть немедленно прекращены.

По сообщениям, боевые действия все еще происходят ежедневно, при этом в последние недели и месяцы период постоянной эскалации достиг уровней, каких не было со времени активной фазы конфликта в августе 2014 года. Частые стычки также сопровождаются нарастающим присутствием и применением запрещенного тяжелого оружия, и, по сообщениям, из мест хранения сейчас выводится большое количество такого оружия. В дополнение к этим отрезвляющим событиям, отсутствует системная работа по разминированию, и отмечаются высокие уровни боевой готовности. Продолжения такой опасной ситуации допускать нельзя, так как она создает благодатную почву для дальнейшего ухудшения положения дел. Все стороны должны безотлагательно прекратить боевые действия и добросовестно выполнить свои обязательства по Минским соглашениям, а также обязательства, которые они потом взяли на себя в рамках Трехсторонней контактной группы и ее Рабочей группы по безопасности.

Совершенно понятно, что улучшение ситуации в области безопасности будет иметь решающее значение для создания благоприятных условий для прогресса на политическом фронте. Следует отметить ведущиеся в Минске переговоры и переговоры между партнерами по «нормандской четверке» относительно условий проведения в соответствии с законами Украины и международными стандартами местных выборов в районах Донецка и Луганска, удерживаемых повстанцами. Мы надеемся, что существующие политические, технические и юридические разногласия будут вскоре преодолены. Все заинтересованные стороны должны выработать общую позицию и незамедлительно предпринять шаги для выполнения обязательств, взятых ими относительно других основных политических вопросов, включая амнистию и конституционные изменения для предоставления специального статуса, а также относительно обмена пленными.

Ситуация в Украине сложна также и на гуманитарном фронте. Более 3 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи, особенно граждане, живущие вблизи линии соприкосновения и в районах, не контролируемых правительством. Приостановление властями де-факто в Донецкой и Луганской областях почти всех операций Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций с июля 2015 года вызывает глубокую озабоченность. Неоправданные бюрократические препоны лишают сотни тысяч людей доступа к остро необходимым основным услугам, поставкам и другой деятельности по обеспечению защиты.

Такое положение дел еще больше усугубляется решением украинского правительства приостановить социальные выплаты, в том числе выплату пенсий, примерно 600 000 перемещенных лиц до проверки их статуса. Законное право правительства бороться с мошенничеством можно понять, но необходимо внедрить прозрачную систему, которая будет предоставлять заинтересованным лицам четкую информацию о критериях отмены пособий и обеспечивать надлежащую связь с заинтересованными лицами. Также необходимо обеспечить гражданским лицам свободу передвижения и возможность постоянного и безопасного пересечения линии соприкосновения. В результате недавнего закрытия контрольно-пропускных пунктов и неспособности открыть новые многие гражданские лица продолжают часами стоять в очередях, часто по ночам, в небезопасных местах, чтобы получить доступ к основным услугам или посетить семьи и свои дома.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с помощью своей мониторинговой миссии в Украине продолжает отслеживать ситуацию в области прав человека по всей стране, сообщать о ней и выносить рекомендации всем сторонам конфликта. Существует ряд серьезных правозащитных проблем. Остро стоит вопрос о пропавших без вести лицах и о необходимости создания механизма обмена информацией между всеми сторонами конфликта и сотрудничества в деле установления местонахождения лиц, пропавших без вести в зоне конфликта. В Крыму изоляция от материковой Украины нарастает, равно как и озабоченность в связи с ситуацией в области прав человека на полуострове. Недавно принятое решение запретить деятельность меджлиса, представительного органа крымских татар, вызывает особую озабоченность.

Из позитивных событий следует отметить, что 29 декабря 2015 года кабинет министров Украины опубликовал национальный план действий в области прав человека. Такой шаг следует приветствовать, так как этот документ представляет собой «дорожную карту» для решения систематических правозащитных проблем и связанных с конфликтом вопросов и содержит перечень мер, которые различные государственные ведомства должны принять в осуществление национальной стратегии в области прав человека. Теперь крайне важно, чтобы этот план был реализован. Однако почти четыре месяца спустя после его принятия, не все меры, предусмотренные на этот период, выполнены.

Секретариат продолжает тесно сотрудничать с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и готов поддерживать, если поступит соответствующая просьба и если это будет полезным, сложный и трудный мандат ОБСЕ в Украине. Мы высоко оцениваем жизненно важный вклад Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, Трехсторонней контактной группы и ее четырех рабочих групп, а также лидеров «нормандской четверки» и других дипломатических партнеров и благодарим их за усилия, которые они прилагают для мирного урегулирования конфликта на востоке Украины.

В координации с местными и региональными организациями Организация Объединенных Наций также продолжает проводить в гуманитарной сфере, в областях прав человека, восстановления и примирения исключительно важную и эффективную работу, направленную на удовлетворение острых и долгосрочных потребностей пострадавшего населения Украины. Однако, в конечном итоге, прогресс в мирном процессе будет зависеть от политической воли сторон и их готовности и желания найти мирное решение конфликту с помощью реальных дел на местах и за столом переговоров. Организация Объединенных Наций по-прежнему готова поддерживать мирное урегулирование конфликта при сохранении суверенитета, территориальной целостности и независимости Украины.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Зерихуна за его брифинг.

Слово предоставляется послу Апакану.

Г-н Апакан (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за возможность выступить в Совете Безопасности по ситуации в Украине.

Насилие на востоке Украины вновь приближается к своему пику. Вокруг некоторых «горячих точек» боевые действия в разные дни ведутся с различной интенсивностью. Дни относительного спокойствия сменяются периодами активной эскалации. Совсем недавно с 11 по 17 апреля Миссия наблюдала особенно высокий накал насилия в районе между Авдеевкой и Ясиноватой к северу от Донецка. Это был самый высокий уровень насилия с августа 2015 года. Вооруженное насилие по-прежнему имеет место и в районах городов Зайцево, Оленевка, Светлодарск и Дебальцево. Кроме того, отмечается рост числа нарушений режима прекращения огня на юге Донецкой области. Зачастую применяется тяжелое вооружение.

Специальная мониторинговая миссия также находит все большее количество оружия, пропавшего с мест постоянного хранения и известных складов оружия. На многих из этих объектов вооружение полностью отсутствует. Наши наблюдения указывают на то, что многие из этих вооружений используются на линии соприкосновения.

В районе линии соприкосновения проживает около 700 гражданских лиц. Они подвергаются страданиям. В этой связи я должен также отметить трагедию, произошедшую недавно в Орлово-Ивановке. Именно поэтому нам необходимо обеспечить прекращение боевых действий и полное и устойчивое прекращение огня для решения этой проблемы, а также для уменьшения страданий людей.

Непосредственные нападения на Специальную мониторинговую миссию и ее имущество происходят при безнаказанности преступников. В последнее время имели место серьезные инциденты в сфере безопасности. Поэтому мы временно ввели некоторые ограничения на наше патрулирование. Необходимо покончить с безнаказанностью людей, которые подвергают угрозам Специальную мониторинговую миссию или применяют насилие против нее, а также нарушают ее свободу передвижения.

Бездействие тех, кто взял на себя обязательства по прекращению огня, чтобы вывести оружие и защитить Специальную мониторинговую миссию, представляет собой прямой вызов букве и духу Минских договоренностей. Это подрывает усилия, предпринимаемые в направлении стабилизации и нормализации обстановки и ставит под угрозу их дальнейшее осуществление. Объединенный центр по контролю и координации (ОЦКК) может сыграть важную роль в решении этих проблем. Однако, по наблюдениям Миссии, ОЦКК до сих пор не повысил существенно свою эффективность.

Совместная мониторинговая миссия адаптирует свои операции к меняющейся обстановке и все больше расширяет свое присутствие по обе стороны от линии соприкосновения. Мы увеличили количество мест, откуда мы осуществляем мониторинг, и наращиваем свои усилия по наблюдению в приграничных районах, не находящихся под контролем правительства. Специальная мониторинговая миссия в настоящее время функционирует из 13 опорных пунктов, расположенных по обе стороны от линии соприкосновения. Необходимы дополнительные опорные пункты, в том числе в не контролируемых правительством районах. Специальная мониторинговая миссия готова взаимодействовать, но нуждается в заверениях о безопасности и защите со стороны тех, кто осуществляет эффективный контроль в соответствующих районах. В настоящее время в состав Миссии входят 700 наблюдателей из 47 стран, и предполагается дальнейшее увеличение ее численности. Такое увеличение численности и расширение географического охвата сопровождаются расширением технических возможностей, в том числе за счет невооруженных беспилотных летательных аппаратов, спутниковых снимков и камер в некоторых проблемных районах.

Человеческие страдания в результате конфликта усиливаются. Увеличение числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в результате конфликта остается одной из главных проблем. С учетом тяжелого положения ВПЛ следует подчеркнуть, что сторонам настоятельно необходимо продолжать мирный процесс. Целенаправленная работа по гендерным вопросам является приоритетом для Специальной мониторинговой миссии. В зоне конфликта страданиям подвергаются женщины, пожилые люди и дети. Женщины по всей стране, как представляется, быстро проявляют инициативу и демонстрируют жизнестойкость перед лицом вызовов, с которыми они сталкиваются в сложных гуманитарных ситуациях.

Все гражданские лица в зоне конфликта сталкиваются с большими трудностями при попытке пересечь линию соприкосновения. Это в первую очередь касается — я повторяю — пожилых людей, детей и женщин. За последние несколько месяцев, некоторые из немногих официальных маршрутов пересечения границы были закрыты на короткие или более длительные периоды времени. Закрытие контрольно-пропускных пунктов в Луганской области в значительной мере улучшает возможности людей добираться до места работы, пользоваться услугами больниц и встречаться с членами семьи.

По всей стране Специальная мониторинговая миссия продолжает сотрудничать по гуманитарным вопросам с Организацией Объединенных Наций, Программой развития Организации Объединенных Наций, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управлением по координации гуманитарных вопросов и ЮНИСЕФ в целях обеспечения эффективной координации усилий на местах.

Вооруженные формирования вдоль линии соприкосновения находятся на слишком небольшом расстоянии друг от друга и недавно еще больше приблизились в некоторых районах. Это представляет собой нарушение Минских договоренностей и не должно продолжаться. Разъединение — это необходимое условие в нынешней ситуации. Военные формирования должны отойти на большее расстояние друг от друга, чтобы остановить цикл насилия. Расширение диалога по всей линии соприкосновения и меры укрепления доверия могут дополнить инициативы по разъединению.

Позвольте мне повторить: устойчивое прекращение огня имеет решающее значение для дальнейшей реализации Минских договоренностей. В этой

связи я должен сказать, что посол Сайдик в сотрудничестве со Специальной мониторинговой миссией стремится добиться перемирия в период праздников, а также во время предстоящего празднования православной Пасхи. Мы считаем, что это станет поводом для того, чтобы стороны предприняли значимые и решительные действия для обеспечения спокойствия и полного прекращения огня.

Нападения на Специальную мониторинговую миссию должны быть прекращены. Все стороны, подписавшие Минские документы, должны выполнять свои обязательства по обеспечению защиты и безопасности гражданской Специальной мониторинговой миссии. И ОЦКК должен действовать в соответствии с возложенными на него обязанностями. В этой связи я направил на прошлой неделе три письма сторонам, подписавшим Минский пакет мер. В тесном сотрудничестве с Трехсторонней контактной группой Специальная мониторинговая миссия будет и впредь добиваться стабилизации и нормализации ситуации в Украине на основе принципов и обязательств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Апакана за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сайдику.

Г-н Сайдик (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Китай в его качестве Председателя за направление послу Апакану и мне приглашения провести брифинг для членов Совета Безопасности о наших общих усилиях по мирному урегулированию конфликта на востоке Украины.

Двадцать седьмого февраля 2015 года мой предшественник, Хайди Тальявини, провела брифинг в этом органе (см. S/PV.7395) по итогам состоявшейся 15 февраля в Минске встречи «нормандской четверки» на высшем уровне, а именно президентов Франции, России и Украины и канцлера Германии. Г-жа Тальявини также проинформировала Совет о Минских договоренностях. С тех пор Минский процесс продолжался с целью осуществления договоренностей к концу 2015 года. Нам не удалось добиться этой амбициозной цели, но мы добились значительного прогресса в четырех охваченных в договоренностях областях, в частности включающих безопасность, политические, гуманитарные и экономические вопросы. Главным достижением наших усилий является то, что нам удалось существенно сократить число жертв, как военных, так и гражданских, особенно осенью прошлого года путем прекращении огня с 1 сентября — начала учебного года.

Под выдающимся руководством посла Апакана достигнуты важные решения в области безопасности, например по отводу тяжелых вооружений и по разминированию. Осуществление этих решений сторонами конфликта, как мы только что слышали, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Как мы только что услышали от посла Апакана, количество нарушений прекращения огня в последнее время вызывает тревогу. Этому необходимо положить конец. В преддверии предстоящих православных пасхальных праздников стороны реально нуждаются в полном соблюдении режима прекращения огня. Безопасные условия должны быть созданы для тех, кто проживает в непосредственной близости от зоны военных действий, а также для всех людей, которые будет перемещаться через линию соприкосновения в ходе предстоящих праздников.

В политической сфере работа в настоящее время концентрируется на организации местных выборов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей и на проведении амнистии. Соответствующие законы, которые должны быть приняты парламентом Украины, окажут непосредственное воздействие на все заинтересованные стороны. Это, конечно, потребует дальнейших усилий, но прежде всего готовности всех участников к компромиссу. Выборы должны проводиться в безопасной обстановке, которая должна обеспечиваться как до начала и в ходе выборов, так и после их завершения. Неоднократные серьезные случаи запугивания сотрудников Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) без каких-либо очевидных последствий для виновных бросают тень на беспристрастность местных сил безопасности в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, демонстрация которой является одним их необходимых условий проведения выборов в соответствие со стандартами ОБСЕ. В гуманитарной и экономической областях мы добились определенного прогресса в освобождении и передаче задержанных лиц, а также в восстановлении железнодорожных путей и систем водоснабжения.

Однако многое еще предстоит сделать, особенно в том, что касается обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа, в том числе, в частности,

для подразделений Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста. По-прежнему правильный ответ должен быть дан на один из аспектов Минских соглашений — полное восстановление территориальной целостности Украины и возвращение суверенного контроля украинской стороной над государственной границей с Российской Федерацией в районе Донбасса.

Многие вопросы Минских соглашений являются взаимосвязанными. Поэтому нам требуется комплекс мер для прочного урегулирования конфликта. Я считаю, что приведенные мною примеры говорят о том, что Минские договоренности работают и что дальнейший прогресс возможен и будет возможен при наличии твердой политической поддержки со стороны нормандской четверки и других основных субъектов.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Сайдика за его брифинг.

Я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Я приветствую в Совете Безопасности заместителя министра иностранных дел и руководителя аппарата министерства иностранных дел Украины г-на Вадима Пристайко.

Г-н Пристайко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за отклик на нашу просьбу о созыве сегодняшнего заседания. Я также хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с успешным председательством в Совете Безопасности в этом месяце и поблагодарить Вас за конструктивную и эффективную работу. Единственное, о чем я сожалею, что это заседание не удалось провести в пятницу, с тем чтобы наш министр мог прибыть в Нью-Йорк из Пекина, где он в настоящее время находится с визитом, и выступить в Совете.

Я рад воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены, которые приняли участие в заседании Генеральной Ассамблеи, проведенном несколько дней назад (см. A/70/PV.92) в ознаменование тридцатой годовщины печального дня, когда произошла Чернобыльская катастрофа. В своих молитвах мы обращаемся к семьям тех, кто погиб или иным образом пострадал в результате трагедии в Украине, Беларуси, России и далеко за пределами наших границ.

Два дня назад на Чернобыльской станции я был свидетелем подписания представителем Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и нашим министерством энергетики в присутствии президента Украины дополнительного соглашения, позволяющего международному сообществу аккумулировать ресурсы, необходимые для завершения Чернобыльского проекта. Я рад сообщить о том, что строительство нового «саркофага» — самой большой за всю историю человечества передвижной структуры — близится к завершению. В ноябре начнутся работы по ее постепенному передвижению и установке над реактором, чтобы эффективно герметизировать его останки и предотвратить дальнейшее радиоактивное заражение. Украинцы глубоко признательны всем государствам-донорам, пяти постоянным членам Совета Безопасности, Группе 7, Европейскому союзу, ЕБРР, промышленным кругам и международным организациям за объединение ими своих усилий и ресурсов и за их стремление перевернуть страницу крупнейшей техногенной катастрофы в нашей истории. Это большое достижение, и мы считаем, что совместными усилиями мы сможем решить все оставшиеся вопросы, какими бы сложнейшими они не казались в данный момент.

К сожалению, это не единственная проблема, которая привела меня сюда сегодня. Земля Украины и так настрадались достаточно, о чем членам Совета известно, а в последние два с лишним года нам приходится вести борьбу против агрессии нашего соседа и бывшей братской нам Российской Федерации. Как уже сегодня говорили об этом выступавшие — и я благодарю Секретариат, Специальную мониторинговую миссию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Трехстороннюю контактную группу по Украине за ознакомление Совета с положением дел на местах — более 30 000 украинцев стали жертвами военных действий в Донбассе; из них примерно 10 000 человек были убиты и 21 000 человек получили ранения. Более 1,7 млн. украинцев были вынуждены покинуть свои дома и стать внутренне перемещенными лицами. Каждый день украинские семьи теряют сына, отца, мужа, брата. Каждый день украинские мужчины и женщины получают ранения и часто остаются физически и психологически травмированными на всю оставшуюся жизнь.

Буквально на днях, 23 апреля, в результате обстрела боевиками четыре украинских солдата были убиты и пятеро получили ранения. Вчера вечером

мы стали свидетелями трагической гибели трех гражданских лиц. Были также ранены семь человек; они, вероятно, попали под перекрестный огонь. Этот инцидент должны быть тщательно расследован. Украина уже предложила наблюдателям ОБСЕ проконтролировать этот район.

Эта война является гибридной по своему характеру, но весьма реальной с точки зрения пролитой крови. Она не проводит различия между своими жертвами ни по признаку этнического происхождения, ни в зависимости от языка, на котором они говорят. Украинцы, русские, греки, немцы, поляки, евреи — все мы являемся ее жертвами.

Но есть одна конкретная нация, чья судьба вновь поставлена на карту — крымские татары. Эти коренные жители Крымского полуострова, как и 60 лет тому назад, вновь испытывают страдания в результате железной хватки Москвы. Раньше был Сталин, а теперь пришел новый Великий Лидер. Люди исчезают. Единственный представительный орган — меджлис — был запрещен оккупационными силами под фальшивым предлогом участия в экстремистской деятельности, который сегодня получил весьма широкое применение.

Так, несколько дней тому назад российской гражданке и жительнице Москвы была продлен срок ее пребывания под стражей за то, что она вела себя настолько экстремистски, что держала у себя книги на украинском языке. Это действительно серьезное преступление с учетом того, что задержанная является директором единственной официальной украинской библиотеки в Москве.

Однако вернемся к крымским татарам, в чьих домах сейчас проводятся обыски и чья уникальная культура и язык в очередной раз подвергаются гонениям. Татарские лидеры предупреждают, что запрет потенциально угрожает более чем 2000 членов примерно 250 центральных и местных структур меджлиса, которые традиционно избираются крымскими татарами. В любой момент их могут обвинить в экстремистской деятельности, подвергнуть преследованию в судебном порядке и повторно выслать из Крыма. Состоялось более 130 уголовных процессов над крымскими татарами. 21 крымскотатарский представитель был похищен — 9 до сих пор считаются пропавшими без вести и 3 недавно были найдены мертвыми.

Сегодня я призываю Совет Безопасности потребовать от Российской Федерации восстановить права крымских татар, отменить показушные решения органов суда и прокуратуры Крыма, аннулировать решение о запрете меджлиса и в более широком смысле просто убраться с наших земель в Крыму и на востоке Украины.

Я хотел бы быть предельно ясным: я потрясен тем вниманием, которое Совет Безопасности уделяет украинскому вопросу. По правде говоря, мы не хотим, чтобы российская агрессия против Украины трансформировалась в еще один пункт повестки дня Совета в случае если, несмотря на регулярное обсуждение этого вопроса, мы не добьемся никакого заметного прогресса на пути к его урегулированию. С момента своего участия в работе Совета украинская делегация демонстрирует крайнюю сдержанность, поднимая этот вопрос. Однако, как об этом уже говорили выступавшие сегодня, ситуация с безопасностью не улучшается, а Минские соглашения не выполняются. Я нахожусь сегодня здесь для того, чтобы ознакомить международное сообщество с фактическим положением дел на местах и помочь придать импульс развертыванию подлинного политического процесса, направленного на поиск путей устойчивого, мирного урегулирования конфликта. Украина убеждена в том, что его можно урегулировать только на основе Минских соглашений. Я хотел бы подчеркнуть несколько наиболее важных моментов.

С тех пор как все стороны, в том числе Россия, взяли обязательства по соблюдению режима прекращения огня, после некоторых периода резких колебаний обстановка вдоль линии соприкосновения в последнее время ухудшилась, о чем мы уже слышали. Только на этой неделе, в период с 19 по 26 апреля, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ сообщила о 500 случаях нарушений соглашения о прекращении огня со стороны незаконных вооруженных формирований, отметив, что интенсивность боевых действий достигла уровня, невиданного с августа 2014 года, когда российские войска осуществили массированное вторжение на территорию Украины.

Российские ставленники в Донбассе попрежнему являются основным препятствием для доступа Специальной мониторинговой миссии ко всем районам, находящимся под их контролем, и для проверки режима прекращения огня и вывода оружия.

Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что полный и безопасный доступ для Мониторинговой миссии на всей территории Украины, в том числе вдоль украинско-российской государственной границы, и создание зоны безопасности вдоль этой границы были предусмотрены в первоначальных Минских договоренностях от сентября 2014 года, о чем наши российские коллеги стали недавно забывать. Специальная мониторинговая миссия сообщила о том, что 95 процентов всех инцидентов, затрагивающих свободу передвижения в течение этого периода, были инспирированы боевиками. В частности, 7 апреля, автотранспортное средство Мониторинговой миссии было обстреляно вблизи населенного пункта Снежное и наблюдателей Миссии держали под прицелом в селе Смелое. Девятого апреля Мониторинговая миссия попала под огонь боевиков в Жованке. Восемнадцатого апреля в Донецке боевики угрожали обстрелять и задержать наблюдателей ОБСЕ, причем это самая меньшая из проблем. Двадцать пятого апреля г-н Захарченко, лидер самопровозглашенной Донецкой Народной Республики публично угрожал застрелить наблюдателей ОБСЕ, если полицейская миссия будет развернута в отдельных районах Донецкой и Луганской областей.

Мы чрезвычайно обеспокоены тем фактом, что незаконные вооруженные группировки продолжают обстреливать позиции Вооруженных сил Украины и гражданские объекты, особенно в местах, расположенных неподалеку от районов, в которых согласованы операции по разминированию. Несмотря на подобные провокации, мы полны решимости завершить разминирование всех согласованных приоритетных районов, и мы признательны экспертам Организации Объединенных Наций в области разминирования, которые намерены оказать помощь в этой связи. От себя лично хотел бы добавить, что недавно я видел 11-летнего мальчика из небольшого украинского города Мариуполь в южной части Украины, который в настоящее время проходит лечение в больнице в Монреале и которого опекает украинская община Канады. Он был на прогулке со своим братом и несколькими друзьями и поднял странный предмет — это стоило ему потери трех конечностей. Он лечится в больнице, не зная при этом, что лишился младшего брата.

Еще один серьезный вопрос — восстановление разрушенной социально-экономической инфраструктуры, с тем чтобы создать пригодные для жизни условия для местных гражданских лиц по обе стороны от линии соприкосновения. Ремонт поврежденных объектов, включая водопровод, может быть осуществлен только после того, как мы обеспечим подлинную деэскалацию ситуации в области безопасности и предоставим гарантии личной безопасности персоналу, осуществляющему восстановительные работы. Наряду с этим мы по-прежнему глубоко обеспокоены дальнейшим ухудшением гуманитарной ситуации в результате нежелания незаконных вооруженных групп в Донбассе отменить блокаду деятельности международных гуманитарных организаций в регионе.

После многомесячных переговоров в плену в Донбассе по-прежнему находятся 120 украинцев, освобождения которых мы не можем добиться, несмотря на тот факт, что формула «всех на всех», как представляется, была согласована со всеми. Их не разрешают посетить даже представителям Международного комитета Красного Креста (МККК), как не разрешают вести поиски примерно 800 пропавших без вести лиц. Российские ставленники обвинили представителей организации «Врачи без границ» в шпионаже и запретили работать в регионе, несмотря на то, что Российская Федерация оказала дополнительное давление на незаконные группы, с тем чтобы этой международной гуманитарной организации предоставили туда доступ. Вчера нам едва удалось доставить нашего вице-спикера парламента в Минск; она руководила заседанием рабочей группы по гуманитарным вопросам в рамках Трехсторонней контактной группы — ей запрещен въезд в Россию на пять лет, и Беларусь поддерживает этот запрет. И это несмотря на тот факт, что Беларусь предложила свою столицу для проведения мирных переговоров. Мы тщательно собираем доказательства этих преступлений и намерены использовать их на более позднем этапе. Один из подобных примеров являет собой не самое приятное чтение и изобилует сомнительными фотографиями, но наша делегация распространит эту информацию.

Нет признаков каких-либо позитивных изменений и на сложном «фронте» в области безопасности. Россия сформировала и развернула в Донбассе гибридную военную силу в составе более 34 000 военнослужащих, состоящую как из регулярных российских военнослужащих, так и иностранных и местных боевиков. Российские генералы и офицеры осуществляют непосредственное командование

и управление этой незаконной военной структурой, которая впечатляюще хорошо вооружена. В частности, на настоящий момент террористы имеют, по крайней мере, 470 танков, 870 бронетранспортеров, 450 артиллерийских систем и 190 реактивных систем залпового огня, которые находятся в руках так называемых недовольных шахтеров. Это больше, чем располагают многие члены НАТО в составе своих регулярных вооруженных сил, и, тем не менее, все это якобы было приобретено в местных хозяйственных магазинах. Когда я проверял в последний раз, в хозяйственном магазине можно было с трудом купить приличный нож, не говоря уже о реактивных системах залпового огня и реактивных огнеметах, которые, кстати, нельзя купить в магазинах Вооруженных сил Украины.

Мы были бы весьма признательны, если бы Российская Федерация показала пример и любезно предложила обеспечить безопасное хранение любимых смертоносных игрушек сепаратистов на территории России, под контролем ОБСЕ, устранив тем самым еще одно препятствие на пути долгожданного мира, с тем чтобы продемонстрировать реальную заинтересованность в минском процессе и приблизить отмену санкций. Я не хочу слишком долго занимать ценное время Совета, поэтому наше Постоянное представительство будет радо представить его членам информацию, которой я располагаю и которая будет представлена позднее.

Российские ставленники систематически разрушают социально-экономическую инфраструктуру Донбасса, когда-то ведущего промышленного региона Украины. Они осуществляют демонтаж целых предприятий и увозят их в Россию. Значительные запасы угля в Донбассе также разграбляются и вывозятся в Россию. Украина потеряла более 20 процентов своего валового внутреннего продукта в результате российской агрессии. И это в дополнение к экономической войне, которую Российская Федерация успешно ведет против нас, блокируя наш экспорт, а также транзит товаров в государства Центральной Азии и Китай. Все это, я должен напомнить Совету, противоречит Будапештскому меморандуму о гарантиях безопасности, подписанному в 1994 году, согласно которому подписавшие его стороны обещали не оказывать экономического давления на Украину.

Мы полностью привержены политическому урегулированию. Наши эксперты более 30 раз побывали в Минске, чтобы уточнить, как добиться политического урегулирования и как восстановить нашу разрушенную экономику, возродить регион и осуществить децентрализацию нашей политической системы. У меня нет сегодня времени обсуждать эти вопросы, но я хотел бы затронуть один ключевой аспект — выборы, которые не только крайне важны для мирного процесса, но и становятся реальностью. Мы подготовили все элементы необходимого законодательства и готовы обсудить их положения, как наши лидеры договорились в Минске.

Для того чтобы запустить процесс выборов, в соответствии со стандартами ОБСЕ и в соответствии с законодательством Украины, как это было согласовано нашими лидерами, нам нужно улучшение ситуации в области безопасности на местах. Давайте будем благоразумными. В случае отсутствия безопасности никто не будет проводить выборы или наблюдать за ними. Недавно президент Порошенко предложил развернуть полицейскую миссию в Донбассе, что, как мы считаем, могло бы способствовать обеспечению спокойной и безопасной обстановки в Донбассе, особенно в контексте выборов в местные органы власти. Статус и мандат миссии, круг ее полномочий и состав можно обсудить на более позднем этапе. Мы открыты для переговоров и будем и впредь призывать международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций и государства — члены ОБСЕ, конструктивно участвовать в реализации этой инициативы.

В заключение я хотел бы вновь обратить внимание Совета на вопрос о правах человека. По крайней мере, 11 украинских граждан являются политическими заключенными в России. В их число входят член парламента Украины и Парламентской ассамблеи Совета Европы Надежда Савченко, украинской кинорежиссер и украинские граждане, являющиеся уроженцами Крыма. Мы утвердили санкционный перечень лиц, которые приняли участие в инсценированных судебных процессах украинских политических заключенных в России — так называемый список Савченко. Надеемся, что наши международные партнеры присоединятся к этой инициативе.

Мы заинтересованы лишь в достижении прочного, справедливого, честного и мирного урегулирования. Мы знаем, что это будет непростой задачей, но что-либо другое было бы неприемлемо для украинского народа, чьи лучшие сыновья и дочери

уже заплатили самую высокую цену, защищая свою родину. Мы готовы проделать свою часть работы, но я боюсь, что ключи к устойчивой деэскалации и последующему долгосрочному урегулированию находятся в Москве. Именно Москва должна предоставить эти ключи и открыть дверь для достижения лучшего, мирного будущего без смерти, ненависти или санкций.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по политическим вопросам, Специального представителя в Украине действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Главного наблюдателя Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине за их брифинги. Важно, что все они смогли выступить сегодня, с тем чтобы дать Совету Безопасности полное представление о развитии ситуации на местах на всех фронтах — политическом, гуманитарном, в области безопасности и прав человека.

По мнению Франции, урегулирование кризиса в восточной части Украины как никогда важно. Вместе с Германией мы продолжали неизменно работать в плане посредничества в «нормандском формате» с целью достижения полного урегулирования кризиса в отношениях между Украиной и Россией в соответствии с концепцией, изложенной в минских договоренностях. Наша цель по-прежнему состоит в том, чтобы обеспечить восстановление контроля Украины над всей своей международно признанной территорией. Это также требует восстановления ее власти над Крымом. Наша позиция по этому вопросу соответствует нормам международного права и не изменится.

Сегодня мы серьезно обеспокоены обострением ситуации на местах. Нарастающие темпы нарушений режима прекращения огня, которые наблюдаются уже в течение нескольких недель, сопровождаются человеческими жертвами, число которых по-прежнему растет как среди вооруженных боевиков, так и гражданского населения. С начала апреля, к сожалению, погибло более 20 человек и 130 получили ранения в районе Донбасса. Этот продолжающийся конфликт низкой интенсивности, характеризующийся регулярными столкновениями в ряде населенных пунктов, является неприемлемым. Это может подорвать важный прогресс, достигнутый нами с августа, когда прекратились крупномасштабные боевые действия и уменьшилось число жертв. Это подрывает доверие к усилиям, направленным на обеспечение урегулирования путем переговоров. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы положить этому конец. В противном случае существует серьезный риск обострения конфликта, что будет иметь пагубные последствия не только для Украины, но и для всех сторон.

Что касается существа вопроса, то самые последние события на местах могут служить еще одним подтверждением нашего вывода о том, что Минские договоренности являются единственным приемлемым условием для достижения мирного, долгосрочного урегулирования. Другого решения не существует. Поэтому мы выражаем сожаление по поводу фрагментарного выполнения этих договоренностей, хотя они представляют собой международное обязательство, в котором положения должны выполняться всеми сторонами. Это включает эффективное соблюдение соглашения о прекращении огня, которое является единственно возможной основой для достижения прогресса, а также для осуществления других мер, предусмотренных в рамках Минских договоренностей, в частности для проведения конституционной реформы, когда речь идет о децентрализации и принятии специального закона о выборах в Донбассе. Определение политических перспектив является наилучшим способом обеспечения того, чтобы ситуация в области безопасности осталась стабильной. Закрепление ситуации в области безопасности и осуществление политического аспекта Минских договоренностей — это две задачи, которые лежат в основе любого прочного урегулирования, и поэтому их нельзя рассматривать в отдельности.

На фоне этой тревожной обстановки мы, вместе с нашими немецкими партнерами, как никогда полны решимости продолжать прилагать неустанные усилия в рамках «нормандского формата» для реализации в полном объеме Минских договоренностей и сделать это незамедлительно. Всем нам хорошо известны решения, которые позволят добиться прогресса.

Что касается обеспечения безопасности, то здесь речь идет об эффективном осуществлении механизмов, которые обсуждались в рамках «нормандского формата» на последнем совещании на уровне министров, которое состоялось в Париже 3 марта, в целях укрепления режима прекращения огня. Наряду с отводом тяжелого вооружения, это включает усиление

роли Объединенного центра по контролю и координации и создание механизма для предотвращения и урегулирования инцидентов. Кроме того, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине также должна быть в состоянии беспрепятственно и свободно выполнять свой мандат в полном объеме. Недопустимо, чтобы ее деятельность и целостность ее персонала ставились под угрозу.

На политическом фронте восстановление позитивной динамики зависит, в первую очередь, от скорейшего принятия закона о местных выборах в Донбассе, которые должны быть организованы в рамках украинского законодательства и в соответствии со стандартами ОБСЕ. Проведение этих выборов может быть предусмотрено только при наличии стабильной обстановки в плане безопасности. По нашему мнению, это можно было бы обеспечить с помощью дополнительного международного присутствия на местах под эгидой ОБСЕ. Мы, вместе с Германией в качестве Действующего председателя ОБСЕ, в настоящее время рассматриваем этот вопрос.

С гуманитарной точки зрения и с точки зрения прав человека жизненно важно, чтобы гуманитарные организации незамедлительно получили полный, а также безопасный и беспрепятственный доступ на все территории, находящиеся под контролем сепаратистов. К сожалению, этого до сих пор не произошло. Мы также напоминаем о взятых на себя сторонами в Париже 3 марта обязательствах освободить к 30 апреля всех заключенных и незаконно задержанных лиц, к которым, на наш взгляд, относится случай с Надей Савченко. Мы обеспокоены частыми сообщениями о нарушениях прав человека в Крыму, особенно против татар и проукраинских активистов. В этой связи решение российских судов включить Меджлис, представительное собрание крымских татар, в список экстремистских организаций является грубым нарушением свободы слова, собраний и ассоциаций. Кроме того, важно, чтобы работа по нейтральному наблюдению и объективному мониторингу, проводимая Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими правозащитными организациями, могла беспрепятственно продолжаться на всей территории Украины, в том числе и в Крыму.

Сейчас мы находимся на решающем этапе. Мы надеемся, что стороны приступят к исполнению своих обязанностей, с тем чтобы обеспечить осуществление в полном объеме положений Минских договоренностей. Инаугурация нового украинского правительства, которое публично продемонстрировало свое намерение добиться прогресса в этом вопросе, является важным шагом вперед. После этого мы, вместе с нашими немецкими партнерами, активизировали свои контакты на высоком уровне со всеми сторонами, с тем чтобы восстановить динамику доверия. Эти контакты продолжаются и сейчас, когда мы здесь выступаем. Мы призываем всех членов Совета поддержать эти усилия для того, чтобы всем вместе выступать единым фронтом. Мы надеемся, что, наконец, в ближайшие дни будет достигнут достаточный прогресс, позволяющий решить вопрос о скорейшем созыве нового совещания на уровне министров в рамках «нормандского формата».

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю министра за его замечания. Я присоединяюсь к другим ораторам и приветствую помощника Генерального секретаря Зерихуна, посла Апакана и посла Сайдика, которые вновь находятся в Совете Безопасности, а также благодарю их за сегодняшние весьма отрезвляющие брифинги.

Поскольку эти брифинги столь четко дают нам понять, что слова «прекращение огня» теряют свое значение в восточной части Украины. С начала 2016 года его нарушали тысячи раз. Эти нарушения почти ежедневно приводят к потерям. Оружие, запрещенное согласно соглашению о прекращении огня, используется на поле боя и приводит к гибели людей. Сотрудники Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которым поручено осуществлять контроль за прекращением огня, подвергаются преследованиям и угрозам, а также более серьезным притеснениям. Гибнут люди, а те, кто нуждается, голодают.

Чтобы проиллюстрировать то, насколько пустыми стали слова «прекращение огня», скажу, что только вчера, трагически погибли четверо гражданских лиц. И в ответ на эти шокирующие смерти в Оленевке мы лишь слышим взаимные обвинения. А этого совсем не достаточно. Все стороны обязаны соблюдать режим прекращения огня. Все они обязаны защищать гражданское население, особенно тех, кто находится в уязвимом положении. Мы должны видеть подлинную, твердую приверженность всех сторон прекра-

щению огня. Это единственный способ остановить убийства. Это единственный путь, позволяющий добиться успешного осуществления Минских договоренностей. Соглашение о прекращении огня является основой достигнутых в Минске соглашений. Без него все остальные меры будут бесполезными.

Все стороны должны играть определенную роль, но мы не должны питать какие-либо иллюзии относительно того, кто несет основную ответственность за все происходящее. Эта ответственность лежит непосредственно на поддерживаемых Россией сепаратистах. Специальная мониторинговая миссия неоднократно давала четко понять, что именно сепаратисты совершают нападения на наблюдателей ОБСЕ. Именно действия сепаратистов могут привести к эскалации и без того накаленной обстановки. И именно сепаратисты получают подкрепление, снаряжение и оружие от своих российских союзников.

Из-за продолжающейся поддержки со стороны Российской Федерации на востоке Украины сохраняется нестабильность. Так называемые «гуманитарные автоколонны» России пересекают границу, игнорируя суверенитет, территориальную целостность и независимость Украины. Они делают это без какой-либо проверки. Поэтому мы призываем Россию доказать, что ей нечего скрывать, и разрешить международный доступ к этим автоколоннам. В то время как поддержка Россией сепаратистов подпитывает этот кризис, влияние России может привести и к прекращению этого безумия. Мы призываем Россию использовать свое влияние во благо и усмирить сепаратистов, с тем чтобы они соблюдали соглашение о прекращении огня, отвели запрещенное оружие и обеспечили беспрепятственный доступ Специальной мониторинговой миссии, а также с тем чтобы международные гуманитарные организации могли, наконец, получить доступ во все районы на территории, удерживаемые сепаратистами. Практически бессмысленно обсуждать любой другой аспект Минских договоренностей до тех пор, пока этого не произойдет.

То, что мы сегодня обсуждаем — гибель и страдания людей, — все это является кровавыми последствиями незаконного присоединения Россией Крыма два года назад. Этот акт агрессии шел вразрез со всеми соглашениями, когда-либо заключенными Россией, и всеми когда-либо взятыми ею международными обязательствами. Он шел вразрез со всеми правилами и нормами международной политики в современном мире. Наша позиция относительно этого акта агрессии никогда не изменится: Россия должна вернуть Крым Украине. До тех пор, пока это не произойдет, она будет сталкиваться с последствиями своих незаконных действий.

На протяжении последних двух лет ситуация с правами человека в Крыму ухудшилась. В настоящее время, живя под контролем де-факто властей, представители меньшинств и политические оппоненты подвергаются арестам, жестокому обращению, пыткам и запугиваниям. Особенно сильно страдает община крымских татар. Введенный на этой неделе запрет на деятельность представительных учреждений является лишь последним в череде нападений на их общину, их организации и их образ жизни.

В свете доказательств, содержащихся в докладах о правах человека, подготовленных Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ, вряд ли стоит удивляться тому, что Россия неизменно отказывает международным правозащитным организациям в доступе, за исключением единственной миссии Совета Европы в январе. В одной из рекомендаций, вынесенных по результатам работы этой миссии, которая представила свой отчет Генеральному секретарю Совета Европы в этом месяце, содержался призыв к России предоставить доступ в Крым международным механизмам контроля за соблюдением прав человека. Сегодня мы повторяем этот призыв. Россия должна предоставить такой доступ для того, чтобы можно было надлежащим образом оценить ситуацию.

В заключение я хотел бы высказать последнее замечание. В рамках своей деятельности в Крыму и посредством оказания поддержки сепаратистам Россия посеяла на Украине хаос. Этот хаос унес жизни тысяч людей, включая четверых гражданских лиц только вчера. Независимо от того, кто выпустил снаряды, убившие этих несчастных людей, очевидно, что без действий России они не стали бы жертвами ужасающего насилия, унесшего их жизни. Поэтому в конце своего выступления я хотел бы еще раз призвать Россию выполнить ее обязательства по минским договоренностям и позволить Украине восстановить контроль над ее суверенной территорией. Это может произойти только при условии установления устойчивого режима прекращения огня.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника

Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тайе-Брука Зерихуна, посла Апакана и Специального представителя действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Украине г-на Мартина Сайдика за их содержательные выступления. Я хотела бы также поблагодарить делегацию Украины за созыв этого важного заседания. Я думаю, что все члены Совета согласятся с тем, что сотрудники групп ОБСЕ выполняют чрезвычайно важную работу на местах, зачастую подвергаясь значительному личному риску, о чем свидетельствуют недавние нападения на наблюдателей ОБСЕ. Мы также отмечаем большую работу, проводимую сотрудниками Организации Объединенных Наций, которые также подвергают себя при этом значительному риску, о чем говорит задержание сотрудника Организации Объединенных Наций поддерживаемыми Россией сепаратистами, которые удерживают его с 8 апреля. Этот сотрудник должен быть незамедлительно и без каких-либо условий освобожден.

Совет Безопасности не собирался для обсуждения ситуации на Украине с декабря 2015 года (см. S/PV.7576) — длительный отрезок времени согласно последним стандартам. Казалось бы логичным толковать отсутствие заседаний как возможное свидетельство прогресса в осуществлении минских договоренностей. Однако, как все мы знаем и как мы сегодня четко услышали, это, к сожалению, не так. За последние несколько месяцев конфликт усугубился. Наблюдается усиление насилия, а трудности с осуществлением минских договоренностей продолжают нарастать. Прежде чем перейти к более подробному анализу этих тревожных событий, хочу напомнить присутствующим о коренной причине этого кризиса.

То, что происходит сегодня, является результатом нарушения Россией суверенитета и территориальной целостности Украины, начало которому положила оккупация ею Крыма более двух лет тому назад. Эта оккупация сопровождалась существенной поддержкой сепаратистов в Восточной Украине в рамках значительного военного присутствия на местах и поставок оружия. Все негативные последствие конфликта, которые мы сегодня наблюдаем, — абсолютно все — уходят корнями в этот первородный грех. Мы не должны упускать из виду этот бесспорный факт даже тогда, когда мы делаем упор на вопросах и гуманитарных последствиях сегодняшнего дня.

Позвольте мне начать с положения в Восточной Украине, где насилие вдоль линии соприкосновения достигло своего наивысшего уровня со времени объявления о прекращении огня 1 сентября 2015 года. Согласно последнему докладу Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине, с 25 января по 10 апреля

> «на протяжении 11 недель подряд количество зафиксированных нарушений соглашения о прекращении огня было выше, чем в любую неделю с начала сентября 2015 года».

Только 14 апреля Мониторинговая миссия зафиксировала более 4000 нарушений режима прекращения огня — причем порядка 500 из них в один день — с использованием тяжелых вооружений, запрещенных в соответствии с минскими договоренностями, что шокирует даже по украинским стандартам.

Не далее как вчера, как об этом уже говорили другие выступавшие, мы вновь получили напоминание об ужасающем числе человеческих жертв этого насилия, когда в результате взрыва погибли четыре гражданских лица и по меньшей мере еще восемь человек получили ранения в районе линии соприкосновения. Этому циклу эскалации насилия необходимо положить конец. На фоне активизации боевых действий безоружные международные наблюдатели, на которых возложена задача документировать нарушения режима прекращения огня и пытаться добиться деэскалации насилия, сталкиваются с отказом в доступе, подвергаются угрозам и в некоторых случаях даже нападениям.

Царящая атмосфера, как отмечают коллеги из ОБСЕ, это атмосфера безнаказанности. Седьмого апреля автомобиль Мониторинговой миссии, двигавшийся вглубь территории, контролируемой поддерживаемыми Россией сепаратистами, примерно в 60 км от линии соприкосновения подвергся обстрелу из стрелкового оружия. В тот же день в контролируемом сепаратистами Луганске поддерживаемые Россией сепаратистские силы блокировали другой автомобиль Миссии. Когда наблюдатель вышел из автомобиля для согласования проезда, поддерживаемый Россией сепаратист передернул затвор своей винтовки и направил ее непосредственно на наблюдателя. И это не единичные случаи. Согласно докладам ОБСЕ, в этом месяце сепаратисты несут ответственность за более чем 90 процентов инцидентов, в ходе которых ограничивался доступ или в нем вообще отказывалось.

Это отсылает нас назад к вопросу, который мы неоднократно задавали в Совете. Когда Россия и сепаратисты, которых она поддерживает, отказывают беспристрастным наблюдателям и следователям в доступе — начиная с момента вторжения в Крым и кончая осмотром места крушения самолета «Малайзийских авиалиний», выполнявшего рейс МН17, — возникает законный вопрос: что они скрывают? Почему наблюдатели ОБСЕ вызывают такой страх, что по их автомобилю открывают огонь, а самих наблюдателей берут на прицел и чинят помехи их передвижению? Что скрывает Россия?

Работа над обеспечением всеобъемлющего и постоянного режима прекращения огня вдоль линии соприкосновения и предоставления наблюдателям ОБСЕ полного и беспрепятственного доступа, в котором они нуждаются для мониторинга прекращения огня, является обязательными условием реализации политических шагов, предусмотренных в минских договоренностях. Возьмем, например, такие шаги, как принятие закона о выборах и проведение свободных и честных местных выборов в соответствии с украинским законодательством и стандартами ОБСЕ. Эти шаги исключительно важны. Мы все согласны с этим. Однако для проведения демократических выборов граждане и наблюдатели нуждаются в гарантиях элементарной безопасности и в элементарной свободе передвижения. Кандидаты должны иметь возможность выражать свои мнения и выступать перед избирателями, не опасаясь насилия или репрессий. Однако обстановка, созданная сепаратистами в оккупированных ими районах Восточной Украины, совершенно этому не способствует.

Помимо деэскалации боевых действий и предоставления международным наблюдателям полного доступа на территорию Восточной Украины Россия должна продемонстрировать готовность к конструктивному взаимодействию и поддержать серьезные усилия, направленные на разработку закона о выборах для районов Донецкой и Луганской областей, а также поддержать шаги, необходимые для обеспечения безопасных условий для проведения отвечающих стандартам ОБСЕ выборов в регионе Донбасса. Такие действия, а также освобождение всех заложников и задержанных помогут проложить путь к дальнейшему осуществлению минских договоренностей, которые должны в конечном итоге привести к выводу Россией всех сил и техники с территории Украины и восстановлению контроля Украины над своей международной границей.

Отвод войск и соблюдение режима прекращения огня также имеют огромное значение для улучшения тяжелейшей гуманитарной ситуации, в которой оказались гражданские лица, несущие непропорционально большую часть бремени российской агрессии на Украине. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, порядка 3,1 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи в результате продолжающегося конфликта. Из них примерно 1 миллион человек проживает вдоль линии соприкосновения или на территории, контролируемой сепаратистами. Однако они получают лишь часть той помощи, в которой нуждаются, в значительной мере потому, что поддерживаемые Россией сепаратисты в июле 2015 года выдворили большинство учреждений Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций и с тех пор отказывают им в постоянном доступе.

Попав в порочный круг, Россия использует тяжелую гуманитарную ситуацию, нагнетанию которой она способствует, чтобы направлять свои так называемые «гуманитарные автоколонны» через международную границу с Украиной, при этом не разрешая их проверять ни украинским, ни международным органам. Я вновь задам этот вопрос: если ваши автоколонны перевозят продовольствие и медикаменты, почему бы не разрешить международным инспекторам осмотреть их содержимое? В этой связи мы вновь настоятельно призываем Москву выполнить взятые на себя в Минске обязательства и обеспечить, чтобы сепаратисты немедленно разрешили возобновить полный гуманитарный доступ.

Сейчас, когда правительство Украины пытается разрешить этот спровоцированный Россией кризис, оно должно способствовать безопасному передвижению гражданских лиц и коммерческих грузов через линию соприкосновения. Оно должно держать контрольно-пропускные пункты на контролируемых сепаратистами территориях открытыми, за исключением тех случаев, когда их закрытие необходимо для обеспечения безопасности гражданского населения. Оно также должно найти способы, соответствующие требованиям в области безопасности и административным требованиям, для того, чтобы предоставлять социальные, экономические и образовательные льготы внутренне перемещенным

лицам и другим группам населения, например, пожилым людям и инвалидам.

Позвольте мне перейти к другой части Украины — Крыму. Уже прошло более двух лет с тех пор, как Россия провела свой фиктивный референдум, в рамках которого, как помнится, избирателям, а точнее тем, кто пришел голосовать, был задан вопрос о присоединении к России или выходе из Украины. Разве это выбор? Также уже прошло два года с тех пор, как 100 государств-членов, включая Соединенные Штаты, приняли резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи, в которой подчеркивается, что референдум не имеет юридической силы, и подтверждается наша общая приверженность, о которой говорится в пункте 1,

> «суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах».

Если вы хотите получить картину того, каким образом российские власти управляют суверенной территорией Украины, взгляните просто на сегодняшний Крым. В этот вторник контролируемый Россией Верховный суд Крыма объявил Меджлис — орган самоуправления крымских татар — экстремистской организацией. В результате этого практически все формы выражения политического мнения и организации татар объявляются вне закона. Общение с прессой — преступление. Созыв каких бы то ни было собраний — преступление. Проведение выборов — преступление. Разумеется, Меджлису разрешат сохранить свои банковские счета, хотя в настоящее время они могут использоваться только для уплаты налогов оккупационным властям и оплаты штрафов. В день принятия этого постановления так называемый «Генеральный прокурор» Крыма заявила:

> «Сегодня мы строим мир, в котором каждому крымчанину будет жить безопасно и радостно».

Это актуально только для тех, кто не принадлежит к крымским татарам или любой другой группе жителей, которая выступает против оккупации.

В то же время подавление инакомыслия в Крыму только усиливается, в связи с чем небольшое число оставшихся там независимых журналистов и других людей, которым есть что сказать, подвергаются целенаправленному преследованию. Восемнадцатого апреля высокопоставленный российский сотрудник системы правосудия публично выступал в пользу принятия законодательства, согласно которому любое выражение сомнений по поводу легитимности фиктивного референдума в Крыму будет приравниваться к «экстремистской деятельности», подлежащей наказанию по закону. На следующий день дома по меньшей мере семи журналистов в Крыму подверглись обыску со стороны властей. Одному из этих журналистов сейчас грозит до пяти лет тюремного заключения по обвинению в «призывах к подрыву территориальной целостности России при помощи средств массовой информации». Иными словами, человек попадает в тюрьму за то, что, согласно его сообщениям, Крым является частью Украины, причем на всех картах Организации Объединенных Наций так оно и есть. Как же это возможно? В Крыму и на востоке Украины, как и в большинстве районов России, говорить правду означает участвовать в экстремистской деятельности. Кто бы мог подумать!

Позвольте мне перейти к заключению. В начале своего выступления я призывала всех нас сегодня не упускать из виду коренные причины этого кризиса: оккупацию Россией Крыма, постоянные поставки оружия, проведение подготовки и ведение боевых действий на стороне сепаратистов в Восточной Украине. Точно так же, как не изменились коренные причины этого кризиса, не изменилось и его решение. Как и ранее, кризис, спровоцированный Россией, может и должен быть прекращен Россией, которая должна пресечь поставки оружия, остановить проведение подготовки и ведение боевых действий на стороне сепаратистов на востоке Украины, а также прекратить незаконную оккупацию Крыма. Минские соглашения представляют собой единственный согласованный всеми сторонами путь к деэскалации конфликта в целях восстановления мира в Украине и подтверждения принципов суверенитета и территориальной целостности, лежащих в основе нашей коллективной безопасности. Однако для осуществления этих принципов Россия и сепаратисты, которых она поддерживает, должны сделать самый первый шаг, то есть немедленно приступить к соблюдению всеобъемлющего режима прекращения огня и предоставить полный доступ наблюдателям ОБСЕ. Вместе с лидерами стран «нормандской четверки» Соединенные Штаты будут и впредь добиваться их полного осуществления всеми сторонами, точно так же, как мы будем сохранять режим санкций до тех пор, пока Россия не прекратит препятствовать их

осуществлению. Мы также будем поддерживать режим санкций в отношении Крыма до тех пор, пока Россия не прекратит оккупацию полуострова.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений. Я хочу также поблагодарить докладчиков — моих хороших друзей, послов Апакана и Сайдика. Я имел удовольствие работать с обоими из них здесь, в Организации Объединенных Наций, где они оба проделали прекрасную работу. Кроме того, я хочу поблагодарить заместителя министра иностранных дел и руководителя аппарата министерства иностранных дел Украины за его участие в наших сегодняшних прениях.

Испания считает, что ситуация в восточной части Украины по-прежнему является весьма тревожной. Информация, которой с нами только что поделились помощник Генерального секретаря г-н Зерихун и посол Апакан, лишь подтверждает это. В этой связи мы рассчитываем на то, что Совет будет и впредь принимать последующие меры в связи с развитием конфликта в самых различных аспектах, а также использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы поддержать усилия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и стран, участвующих в заседаниях в «нормандском формате», которые пользуются поддержкой Испании.

Сегодняшняя информация также служит подтверждением того, что мы вновь переживаем тревожные времена. Дело не только в том, что соглашение о прекращении огня, которое было заключено шесть месяцев назад, не соблюдается на устойчивой и последовательной основе, но и в том, что за последние недели увеличилось число нарушений, а число жертв растет с каждым днем. Кроме того, другие аспекты безопасности, охватываемые Минскими договоренностями, которые Совет одобрил в резолюции 2202 (2015), по-прежнему не применяются на практике.

Я хотел бы отметить, в частности, нашу обеспокоенность по поводу недостаточного прогресса в связи с деятельностью по разминированию с учетом того, что это имеет разрушительные последствия для гражданского населения. Мы также обеспокоены гуманитарной ситуацией и теми сообщениями, которые мы слышим по поводу положения в области прав человека. В этой связи мы также весьма внимательно изучили и приняли к сведению последний доклад Специальной мониторинговой миссии в Украине по вопросу о правах человека.

Что касается политических положений соглашений, то Испания также считает, что главным препятствием на пути продвижения вперед является отсутствие стабильности и минимальных условий безопасности в Донбассе. Статус-кво неприемлем, а его сохранение может привести лишь к дальнейшему ухудшению ситуации на местах и, в частности, к еще большим страданиям гражданского населения, которое должно находиться в центре нашего внимания в ходе наших обсуждений конфликта.

Мы все знаем, что замораживание конфликтов не приближает нас к их решению, а, наоборот, еще в большей мере отдаляет нас от их решения, что в результате приводит лишь к увековечиванию их пагубных последствий. В этой связи мы должны удвоить свои усилия по поддержанию минского процесса и работы Трехсторонней контактной группы в рамках ОБСЕ, с тем чтобы мы могли уже в ближайшее время отметить конкретный прогресс. Минские договоренности остаются единственной действенной основой для поиска политического урегулирования конфликта, который продолжается на протяжении слишком долгого времени. Однако одних заявлений недостаточно, если они не будут сопровождаться реальной и активной приверженностью в отношении обязательств, которые они за собой влекут.

Все мы, в том числе члены Совета, должны сосредоточить свои усилия на полном, незамедлительном и — самое главное — добросовестном осуществлении этих соглашений. Под «всеми» я имею в виду не только все стороны, которые принимают непосредственное участие в конфликте, но и в особенности всех тех, кто может оказать влияние на эти стороны. В этой связи я вновь призываю Россию, в частности в ее двойном качестве члена «нормандского формата» и игрока, имеющего большие возможности, повлиять на сепаратистских лидеров самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик. Мы осуждаем отсутствие политической воли и решимости, которое продолжают демонстрировать эти лидеры и, в частности, препятствия, которые они постоянно создают для гуманитарных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций. Мы также осуждаем ограничения, которые они продолжают вводить с периодическим применением насилия на свободное передвижение и на привилегии Специальной мони-

торинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Такие действия неоправданны и недопустимы, и они должны прекратиться.

Я не могу закончить мое выступление, не напомнив в очередной раз о том, что резолюция 68/262 Генеральной Ассамблеи имеет обязательную силу для нас всех. Испания твердо убеждена, что любое прочное и устойчивое решение должно непременно предусматривать уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Украины, а также прав человека всех ее граждан, в том числе в Крыму.

Г-н Иосикава (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить трех докладчиков — помощника Генерального секретаря г-на Зерихуна, посла Апакана и моего бывшего коллегу посла Мартина Сайдика — за содержательные и весьма отрезвляющие брифинги.

Япония глубоко озабочена нынешней ситуацией в Украине. Брифинги, которые мы только что заслушали, подтверждают нашу озабоченность. Об Украине в эти дни, возможно, не пишут на первых страницах газет, но ситуация в этой стране далеко не спокойная и не стабильная. Число нарушений режима прекращения огня в Донецке и Луганске растет с января месяца. В течение недели с 11 по 17 апреля было зарегистрировано около 1000 минометных выстрелов, самое большое число в этом году. В марте погибли 20 украинских военнослужащих. Это самая высокая статистика жертв с августа 2015 года.

Мы должны найти выход из этого тупика. Путь указывают Минские соглашения. Этот документ был согласован и подписан всеми соответствующими сторонами. Он был также одобрен в резолюции 2202 (2015). Япония вновь настоятельно призывает все стороны в полной мере и безотлагательно выполнить Минские соглашения.

Вызывают озабоченность растущие ограничения на свободу передвижения Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Специальная мониторинговая миссия играет важнейшую роль в содействии деэскалации кризиса. Без таких ограничений Миссия могла бы сделать гораздо больше. Япония подчеркивает, что Специальной мониторинговой миссии должен быть предоставлен полный и беспрепятственный доступ ко всей зоне конфликта, включая весь пограничный район.

Япония твердо убеждена в том, что конфликт в Украине может быть разрешен только дипломатическими средствами и путем строгого соблюдения норм международного права, в частности путем выполнения правового обязательства уважать суверенитет, территориальную целостность и независимость Украины.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Япония как Председатель Группы поддержки Украины, созданной в рамках Группы семи, и как один из крупнейших доноров Украины по-прежнему привержена оказанию поддержки Украине в ее усилиях, направленных на проведение реформ.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Украину за просьбу провести это заседание и приветствовать первого заместителя министра иностранных дел, присутствующего на этом заседании. Я хотел бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Зерихуна и послов Апакана и Сайдика за их брифинги.

В феврале 2015 года Совет одобрил пакет мер по выполнению Минских соглашений, который предусматривает ряд согласованных шагов, направленных на прекращение боевых действий, смягчение страданий людей и поиск пути урегулирования конфликта на востоке Украины. Однако более чем год спустя ни одна из этих мер полностью не выполнена. Даже первая и самая главная согласованная мера — безотлагательное и повсеместное прекращение огня — постоянно не выполняется. Беспокоит то, что в последние недели интенсивность этих нарушений возросла. Вторая согласованная мера — отвод тяжелого вооружения — также до конца не выполнена. Последние сводки Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) говорят о применении артиллерии, минометов и танков, которые должны были быть отведены от линии соприкосновения более года назад.

Сложившаяся ситуация вызывает глубокую тревогу. Учитывая наличие большого количества оружия в районах, контролируемых сепаратистами, существует реальный риск дальнейшей эскалации насилия. В результате постоянного насилия гибнут тысячи людей, десятки тысяч получают ранения. Основная гражданская инфраструктура повреждена и не может быть восстановлена, когда вокруг свистят пули и рвутся снаряды. Более 1,5 миллиона человек стали внутренне перемещенными лицами.

Помимо ужасных человеческих потерь, неспособность стабилизировать ситуацию в области безопасности также усложняет продвижение других аспектов Минских соглашений. Мы призываем стороны выполнить свои обязательства и все положения Минских соглашений. Это наилучший путь к стабильному и прочному миру. Все стороны в приоритетном порядке должны выполнить свое обязательство относительно неукоснительного соблюдения режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения, которые подлежат контролю и проверяться ОБСЕ. Мы вновь призываем Россию использовать свое влияние на сепаратистов, чтобы обеспечить выполнение ими взятых в Минске обязательств.

Исключительно важная роль в проверке выполнения обязательств отводится ОБСЕ. В этой связи вызывает глубокую озабоченность тот факт, что наблюдатели ОБСЕ продолжают сталкиваться с серьезными ограничениями на доступ к районам, контролируемым сепаратистами, в том числе к большей части украинской границы, которая остается под контролем сепаратистов, а также с ограничениями на передвижение в этих районах. Мы вновь настоятельно призываем Россию использовать свое влияние на сепаратистов, чтобы обеспечить наблюдателям ОБСЕ возможность эффективно и безопасно выполнять свои обязанности в соответствии с пакетом мер по выполнению Минских соглашений. Мы осуждаем недавние агрессивные акты, совершенные против наблюдателей ОБСЕ в контролируемых сепаратистами районах, в том числе открытие по ним огня и угрозы применить против них оружие. От таких действий должны отказаться все стороны.

Что касается политических аспектов Минских соглашений, то тут нам нужно продвигаться быстрее. Достижение соглашения относительно порядка проведения выборов, которые должны проходить согласно соответствующим стандартам ОБСЕ, под наблюдением ОБСЕ и в безопасных и стабильных условиях, — это один из приоритетов. К переговорам в рамках Трехсторонней контактной группы и в «нормандском формате» нужно подходить добросовестно и с твердым настроем решить все проблемы. Мы надеемся, что для выхода из нынешнего тупика будет достигнута договоренность в отношении практических шагов.

Мы не должны забывать о мирном населении, которое страдает от этого конфликта и его последствий. Гуманитарные проблемы, созданные этим кризисом в Украине, продолжают негативно сказываться на жизни миллионов людей. Огромное число украинцев ежедневно сталкиваются с проблемами в доступе к предметам первой необходимости, включая продовольствие и воду. Всем сторонам необходимо активизировать свои усилия и обеспечить, чтобы помощь достигала гражданских лиц, находящихся в пострадавших районах, и тех, кто был перемещен в результате насилия. Однако, в конечном итоге, жизнь гражданских лиц можно лучше всего защитить путем полного выполнения Минских соглашений и восстановления мира.

Наконец, разрешите мне вновь заявить, что Новая Зеландия не признает аннексию Крыма Россией в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и принципов Организации.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к моим коллегам и благодарю докладчиков за всестороннюю оценку сложившейся в Украине ситуации. Наша делегация приветствует присутствующего на сегодняшнем заседании первого заместителя министра иностранных дел Украины.

После подписания соглашения «Минск II" и его одобрения Советом в резолюции 2202 (2015) прошло более года, и нам нужно посмотреть, какой прогресс достигнут в его выполнении. Из того, что рассказали докладчики, совершенно ясно, что многое еще предстоит сделать.

Малайзия глубоко озабочена ежедневными нарушениями режима прекращения огня. Недавняя эскалация насилия на востоке Украины и отсутствие тяжелого вооружения в местах его хранения, установленное Специальной мониторинговой миссией Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), являются тревожными сигналами, которые, мы надеемся, не свидетельствуют о том, в каком направлении мы движемся. Хотя мы и приветствуем прогресс, достигнутый в осуществлении Минских соглашений, как, например, обмен пленными и конституционная реформа, мы хотели бы видеть более эффективные усилия в направлении проведения местных выборов в Донецке и Луганске в соответствии с законами Украины, восстановление полного контроля на границе Украины и вывод всего иностранного военного персонала, наемников и военной техники с украинской территории.

Мы вновь хотели бы призвать стороны к полному сотрудничеству со Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ на Украине, для того чтобы ее сотрудники могли выполнять свой мандат, в том числе предоставить ОБСЕ полный и беспрепятственный доступ к удерживаемым повстанцами районам в Донбассе, а также необходимую информацию, для того чтобы ОБСЕ могла контролировать вывод тяжелого вооружения. Любые угрозы безопасности сотрудников ОБСЕ и воспрепятствование выполнению ими своего мандата неприемлемы. Имевший недавно место захват сепаратистами сотрудника Организации Объединенных Наций вызывает большую озабоченность, и мы настоятельно призываем к его незамедлительному и безопасному освобождению.

Что касается гуманитарной ситуации, то мы напоминаем сторонам о необходимости выполнения своих обязательств по международному праву и международному гуманитарному праву, в частности, обеспечения защиты гражданских лиц. Малайзия настоятельно призывает все стороны обеспечить безопасный и неограниченный гуманитарный доступ к нуждающимся в помощи. Мы повторяем свою позицию о том, что гуманитарная помощь должна оказываться в соответствии с международным правом, международным гуманитарным правом и при соблюдении суверенитета и территориальной целостности Украины.

Малайзия подтверждает свою приверженность суверенитету, независимости и территориальной целостности Украины. Мы вновь заявляем о необходимости мирного политического решения конфликта на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Мы высоко оцениваем напряженную работу ОБСЕ и Трехсторонней контактной группы в Украине и настоятельно призываем все заинтересованные стороны активизировать добросовестное сотрудничество в рамках этих механизмов.

В заключение мы отмечаем необходимость скорейшего выхода из нынешнего тупика, для того чтобы остановить ухудшение положения с осуществлением Минских соглашений. Необходимо приложить всевозможные усилия для поддержания и стабилизации режима прекращения огня и восстановления доверия посредством осуществления мер укрепления доверия. Малайзия настоятельно призывает обе стороны возобновить приверженность данным обязательствам и в духе доброй воли удвоить свои усилия для полного осуществления положений Минских соглашений.

Г-н Мустафа (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тайе-Брука Зерихуна, а также посла Апакана и посла Сайдика за их исчерпывающие брифинги в Совете Безопасности о развитии ситуации в Украине и об осуществлении Минских соглашений. Мы также приветствуем заместителя министра иностранных дел Украины г-на Вадима Пристайко.

Египет всегда подчеркивал необходимость активизации международных усилий по достижению прочного политического урегулирования кризиса в Украине, что позволит обеспечить безопасность и стабильность в Украине в соответствии с Минскими соглашениями. Египет считает, что эти соглашения являются наилучшим рамочным документом для достижения прочного и устойчивого урегулирования конфликта, который бушует в этой стране.

В резолюции Совета Безопасности 2202 (2015) содержится призыв ко всем сторонам осуществлять пакет мер для выполнения Минских соглашений, особенно тех мер, которые касаются обязательств о прекращении огня, вывода тяжелого вооружения, проведения необходимых конституционных реформ и местных выборов в Донбассе. Этот пакет мер также предусматривает преодоление гуманитарных последствий конфликта в координации со всеми без исключения заинтересованными сторонами.

Египет выражает свою глубокую озабоченность в связи с весьма скромными успехами, достигнутыми на этих направлениях. Мы настоятельно призываем все стороны полностью выполнить свои обязательства по Минским соглашениям. Мы призываем все стороны принимать участие в процессе диалога и прилагать усилия для достижения мирного решения, которое отвечало бы чаяниям населения этого региона.

В связи с продолжающимся ухудшением гуманитарной ситуации в Донбассе Египет хотел бы подчеркнуть жизненно важную необходимость обеспечения гуманитарного доступа во все пострадавшие районы для улучшения качества жизни граждан. Египет призывает все стороны проявлять сдержанность и полностью выполнять Минские соглашения

и режим прекращения огня в интересах населения этого региона. Египет будет и впредь поддерживать все усилия по достижению политического урегулирования кризиса. В этой связи мы высоко ценим усилия по продолжению диалога в нормандском формате и усилия других международных партнеров.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить делегацию Украины за вынесение этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, а также за присутствие заместителя министра иностранных дел Украины г-на Вадима Пристайко. Мы хотели бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Зерихуна и послов Апакана и Сайдика за их брифинги.

Наша страна с озабоченностью следила за последними событиями на востоке Украины, а также за имевшими недавно место нарушениями режима прекращения огня. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что спустя два года после начала этого конфликта в последние месяцы боевые действия вновь активизировались, а также выражаем обеспокоенность в связи с сообщениями Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ее Специальной миссии в Украине относительно присутствия тяжелого вооружения, танков и артиллерийских систем по обе стороны линии соприкосновения в зоне безопасности на востоке Украины. В связи с этим мы считаем крайне важным активизировать усилия и диалог для обеспечения эффективного выполнения Минских соглашений. Насколько мы понимаем, это приемлемый путь продвижения вперед для достижения мирного политического урегулирования данного конфликта. В этом духе Совет Безопасности принял резолюцию 2202 (2015). Мы настоятельно призываем стороны выполнять свои обязательства по соглашениям и, таким образом, обеспечить цель прекращения огня.

Кроме того, Уругвай призывает стороны обеспечить эффективную защиту прав человека населения всего этого региона, в частности территорий Донецкой и Луганской областей. Мы считаем исключительно важным, чтобы стороны в конфликте уважали положения международного права и международного гуманитарного права во всех обстоятельствах. Это крайне важно для того, чтобы справиться с ситуацией с внутренне перемещенными лицами и лицами, нуждающимися в гуманитарной помощи, в частности в том, что касается защиты, бесперебойных поставок воды и продовольствия, гуманитарной помощи и других критически важных услуг. Кроме того весьма важно гарантировать гуманитарным организациям доступ к пострадавшим районам, а также гарантировать свободное и безопасное передвижение гражданских лиц через линию соприкосновения.

Уругвай признает важную работу, выполняемую Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ в Украине, и считает исключительно важным, чтобы Миссия получала доступ ко всем районам зоны конфликта для выполнения своего мандата.

И наконец, наша страна надеется, что проблемы, связанные с выполнением Минских соглашений, могут быть преодолены и что существующие разногласия можно урегулировать исключительно мирными средствами через диалог между сторонами и при полном уважении международного права и демократических ценностей.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы с удовлетворением отметить присутствие помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тайе-Брука Зерихуна и послов Апакана и Сайдика.

Боливарианская Республика Венесуэла уже неоднократно заявляла о строгом соблюдении ею принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, в котором мирное урегулирование споров и прямой диалог между сторонами являются важными компонентами. Именно поэтому мы подтверждаем нашу убежденность в том, что полное осуществление резолюции 2202 (2015) в поддержку решения лидеров Украины, России, Франции и Германии от 12 февраля 2015 в Минске является основой для консолидации усилий с целью побудить стороны к совместной работе по достижению политического и мирного урегулирования украинского кризиса. В этом контексте наша страна рассматривает текущую работу Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в поддержку эффективного осуществления Минских соглашений в качестве позитивного шага вперед и с большим вниманием следит за недавними событиями в Донбассе, которые сопровождались насилием.

Пятого апреля 2016 года представители стран — членов Минской группы ОБСЕ осудили возобновление насилия и заявили далее, что «конфликт не имеет военного решения». Помимо этого, в совместном заявлении после встречи «тройки» ОБСЕ на уровне министров 12 апреля была выражена

> «глубокая озабоченность в связи с сообщениями об увеличении числа нарушений режима прекращения огня и о наличии тяжелых вооружений в зоне безопасности на востоке Украины».

Кроме того, они осудили инциденты с участием наблюдателей Специальной мониторинговой миссии.

Венесуэла по-прежнему убеждена в том, что нельзя допустить военной эскалации и разрастания конфликта, для чего требуется поддержка международного сообщества и строгое соблюдение Минских соглашений и резолюций Совета. Все стороны должны продолжать работать, чтобы устранить структурные причины кризиса в целях достижения прочного и долгосрочного мира. Все усилия по урегулированию ситуации будут успешными, если будет проводиться диалог и будет оказываться поддержка прямым переговорам, а стороны проявят политическую волю, используя Минские соглашения в качестве ориентира.

Венесуэла убеждена в том, что применение односторонних принудительных санкций противоречит международному праву, и заявляет об этом в различных форумах Организации. В этом контексте мы считаем, что нынешние санкции являются контрпродуктивными и идут вразрез со стремлением к миру и стабильности в регионе, подрывая климат для диалога, необходимого для восстановления доверия между сторонами.

В любом конфликте гражданские лица страдают от насилия в наибольшей степени. Поэтому мы призываем стороны неукоснительно соблюдать обязательства в отношении их защиты, включая обеспечение доступа к гуманитарной помощи жителей, внутренне перемещенных лиц и беженцев в пострадавших районах. Мы отвергаем насилие, преследование на этнической почве и по политическим мотивам и акты терроризма, независимо от того, кто их совершает. В связи с любым инцидентом должно проводиться независимое расследование и должны быть представлены доказательства в поддержку выводов, сделанных по результатам такого расследования.

Наконец, мы призываем все стороны работать с убеждением в необходимости усилий по достижению справедливого и прочного политического урегулирования, которое отвечает их собственным интересам и интересам всего региона.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тайе-Брука Зерихуна, главного наблюдателя Специальной мониторинговой миссии в Украине Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) посла Эртугрула Апакана и Специального представителя действующего Председателя ОБСЕ в Украине посла Мартина Сайдика за их брифинги. Мы также приветствуем заместителя министра иностранных дел Украины, присутствующего на этом заседании.

После периода затишья, в течение которого соблюдался режим прекращения огня на протяжении последней четверти 2015 года, на востоке Украины возобновилось насилие, положив конец периоду надежды на лучшие дни в стране. Гибель гражданских лиц, исчезновения, нарушения прав женщин, перемещение людей, гуманитарные кризисы и человеческие страдания вновь станут реалиями жизни в восточной части Украины, если режим прекращения огня и боевых действий не будет вновь реально восстановлен.

Мы вновь заявляем о нашей поддержке реализации Минских договоренностей, которые были одобрены Советом Безопасности в резолюции 2202 (2015), а также постоянного прекращения огня в качестве предпосылок для скорейшего осуществления Комплекса мер Минских соглашений и, в конечном счете, установления прочного и устойчивого мира в Украине.

Мы глубоко обеспокоены обострением конфликта на востоке Украины. Сообщения об увеличении числа нарушений перемирия, в основном в Донецкой и Луганской областях, являются предметом озабоченности. Мы сожалеем об ограничениях свободы передвижения сотрудников Специальной миссии по наблюдению и выражаем наше общее неодобрение того, что тяжелые вооружения, ранее отведенные от линии фронта, отсутствуют в постоянных местах их хранения и используются противоборствующими сторонами. Кроме того, озабоченность вызывает ухудшение положения перемещенных внутри страны лиц, являющееся следствием инцидентов, о кото-

рых сообщалось, и в то же время поступают сообщения о все более ограниченном гуманитарном доступе и серьезных инцидентах в области безопасности.

Мы сожалеем об ограничении гуманитарного доступа и настоятельно призываем все стороны в конфликте содействовать безопасному, оперативному и беспрепятственному доступу гуманитарных организаций в те области и к тем людям, которые нуждаются в помощи. Мы вновь призываем к немедленному прекращению боевых действий, выводу всех тяжелых вооружений и полномасштабному осуществлению Комплекса мер Минских соглашений. Кроме того, мы призываем предоставить полный доступ Специальной мониторинговой миссии по наблюдению ОБСЕ для осуществления мониторинга и контроля за соблюдением Минских соглашений и настоятельно призываем к строгому соблюдению международных обязательств, согласованных в рамках международных гарантий, с тем чтобы народ Украины смог жить в условиях мира, свободы и безопасности.

И, наконец, мы вновь заявляем о нашей поддержке мирного урегулирования конфликтов путем диалога и переговоров и строгого соблюдения принципов международного права и уважения единства, суверенитета, независимости и территориальной целостности Украины.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего брифинга. Я также хотел бы приветствовать заместителя министра иностранных дел Украины в Совете.

Вспыхнувший два года назад кризис в Украине свидетельствует о серьезности проблемы предотвращения конфликтов, ответственности Совета Безопасности за поддержание мира и о том, как безотлагательно необходимо наращивание наших усилий в этой связи. Именно поэтому наша делегация приветствовала заседании Совета в этом зале в феврале (см. S/PV.7635) с участием действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) г-на Франца-Вальтера Штайнмайера, одним из приоритетов которой, вполне обоснованно, является урегулирование кризиса в Украине с триединой целью возобновления диалога, возрождения доверия и восстановления безопасности.

Именно поэтому наша делегация, которая попрежнему глубоко обеспокоена сообщениями о неоднократных нарушениях соглашения о прекращении огня, хотела бы напомнить о приверженности Сенегала делу поощрения диалога и международного сотрудничества в качестве средства для содействия урегулированию споров. В этой связи я хотел бы подтвердить, что моя страна поддерживает Минские договоренности, подписанные в сентябре 2014 года, работа над которыми закончилась в феврале 2015 года; они закладывают прочную основу для достижения устойчивого и надежного политического урегулирования ситуации в восточной части Украины. Поэтому крайне важно, чтобы стороны объединили свои усилия при поддержке переговорных механизмов, которые уже созданы, в целях формирования климата, благоприятного для дипломатического решения, к которому мы все стремимся. В этой связи мы должны поддержать усилия, которые уже были предприняты в целях снижения напряженности и содействия миру, стабильности и безопасности, а также в целях облегчения диалога между соответствующими органами власти, гражданским обществом и этническими и религиозными группами.

Мы надеемся, что различные инициативы будут способствовать эффективной стабилизации прекращения огня, обеспечению отвода тяжелых вооружений и укреплению национального диалога, в соответствии с Минскими договоренностями и в рамках «нормандского формата» и Трехсторонней контактной группы по Украине. В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность продления Постоянным советом ОБСЕ мандата Специальной мониторинговой миссии в Украине до 31 марта 2017 года. С учетом воздействия Мониторинговой миссии на деэскалацию и отвод вооружений мы считаем, что наблюдатели ОБСЕ должны и впредь иметь свободный доступ в этот район, с тем чтобы более эффективно сыграть свою роль и обеспечить эффективное выполнение Минских соглашений, в частности соглашения о прекращении огня. Принимая во внимание важность создания пользующихся доверием и легитимных институтов в нынешней ситуации, представляется в равной степени важно принять надлежащие меры для проведения выборов в местные органы власти в соответствии с положениями Минских соглашений.

В заключение я хотел бы настоятельно призвать стороны подтвердить свою приверженность диалогу и заверить их в полной поддержке Сенегала их усилий по достижению согласованного и прочного политического урегулирования.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Прежде всего мне хотелось бы тепло поприветствовать наших бывших коллег Эртугрула Апакана и Мартина Сайдика. Вы сейчас оказались на очень сложном участке дипломатической работы, мы вам признательны за вашу деятельность. Конечно, хотели бы поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Зерихуна за его брифинг.

Два с половиной года на Украине продолжается тяжелейший кризис, спровоцированный государственным переворотом при активной внешней поддержке. Американские и английские постпреды сегодня удивительным образом пытались отсчитывать начало кризиса с воссоединения Крыма с Россией. Не надо передергивать. Свою вину в развязывании кризиса вам все равно не удастся «замазать». А Крым сейчас — полуостров стабильности по сравнению с Донбассом, да и всей Украиной.

На протяжении всего украинского кризиса Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, к сожалению, использовался как пропагандистская площадка. Единственным, но зато очень существенным достижением в этих стенах стало принятие резолюции 2202 (2015), одобрившей «Комплекс мер» от 12 февраля прошлого года. Принятием этой резолюции Совет взял на себя политическую ответственность за реализацию «Комплекса мер». Именно на этом мы и должны сосредоточиться. Некоторые западные коллеги в беседах с нами признают, что «Комплекс мер» не выполняется Киевом. При этом они говорят о том, что президент Порошенко, лично согласовавший данный документ в Минске, не имеет достаточной политической поддержки для реализации его положений. Мы не принимаем таких объяснений. А для чего же тогда нынешние украинские лидеры рвались к власти, осуществляли государственный переворот, если не способны руководить страной?

Мы будем внимательно наблюдать за тем, как поведет себя новое правительство Украины. Известный своими воинственными заявлениями Яценюк ушел с поста премьер-министра. Приходится слышать, что между президентом и новым председателем правительства нет серьезных противоречий, что последний настроен на проведение реформ. Но ведь представляется очевидным, что ни о каком успехе реформ не может быть и речи, если кровопролитный конфликт не будет урегулирован, если украинское общество не «срастется» воедино, не отвергнет сеющую вражду идеологию крайнего национализма.

В этом контексте мы с интересом восприняли предложение делегации Украины о проведении сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Тем более что президент Порошенко анонсировал, что это его личная инициатива. Важно знать: что теперь, при новой конфигурации власти, Киев скажет о своих намерениях в отношении реализации Минских договоренностей? Тем более, что перед выдвижением этой инициативы киевские власти, как водится, посоветовались с Вашингтоном. В Киев приезжала помощник госсекретаря США. Наши американские партнеры в двусторонних контактах убеждают нас, что хотели бы внести конструктивный вклад в урегулирование кризиса на Украине и даже подключиться к «нормандскому формату». Однако на практике, как мы убеждались уже не раз, их взаимодействие с Киевом имеет обратный эффект, приводит к радикализации позиций украинских властей и росту воинственной риторики. Это произошло вновь. Такой политикой с «двойным дном» Вашингтон подрывает доверие к своим действиям, причем не только на Украине, но и во многих других случаях, как это знают во всем мире. Сегодняшнее выступление представителя Соединенных Штатов является еще одним образчиком такой политики. Сегодняшнее выступление украинской делегации глубоко разочаровывает. Много вызывающей риторики и искажения фактов, а конкретных планов реализации Минских договоренностей нет.

Задачи, стоящие перед Киевом в выполнении минского «Комплекса мер» предельно ясны. Ключевое значение имеет «политическая триада». Первое — внесение изменений в конституцию Украины и принятие постоянного закона об особом статусе Донбасса. Второе — принятие закона о выборах в Донецке и Луганске по согласованию с их представителями. Третье — решение вопроса об амнистии в связи с событиями, имевшими место в Донецкой и Луганской областях Украины. Ни один из этих вопросов не решен. Киев по-прежнему отказывается от прямого диалога с представителями Донбасса, согласования с ними своих шагов, как это предписано Минским соглашением. В Киеве любят говорить о том, что это Россия не выполняет «Комплекс мер». Но как мы можем принять все эти законы вместо Верховной рады или ввести их в силу вместо президента Украины? Совершенно очевидно, что

речь идет лишь о том, чтобы переложить свои проблемы «с больной головы на здоровую».

Из Киева мы постоянно слышим о том, что основным препятствием для продвижения фундаментальных вопросов урегулирования является неустойчивость режима прекращения огня. Однако если мыслить логически и внимательно сопоставлять факты из докладов Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, становится ясным, в чьих интересах постоянный подогрев ситуации на линии соприкосновения. Не случайно, что от украинских властей раз за разом исходят все новые идеи относительно развертывания там то миротворческих сил Организации Объединенных Наций, то полицейских с тяжелым оружием.

Ведь это очень удобно: сначала намеренно нагнетать напряженность, а потом предлагать не имеющие отношения к реальности варианты решения. Единственная цель здесь — затянуть время и отвлекать внимание от невыполнения Минских договоренностей.

Мы обеспокоены сообщениями об обострении ситуации в зоне конфликта в Донбассе. Обстановка начала «разогреваться» еще в декабре прошлого года, особенно после того, как Вооруженные силы Украины (ВСУ) начали занимать населенные пункты нейтральной полосы, а в некоторых случаях даже заходить за зафиксированную в минских договоренностях линию соприкосновения. Рассматриваем эти действия как крайне опасные и провокационные. Украинские войска из этих населенных пунктов должны быть выведены. Такие оценки подтверждает и Специальная мониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ. Примечательно, что 17 апреля представитель ВСУ в разговоре с наблюдателями ОБСЕ не скрывал намерений Киева по захвату новых территорий на юго-востоке.

Количество нарушений режима прекращения огня становится в последнее время сопоставимым с периодом «горячей фазы» лета 2015 года. В отдельные дни фиксируется до 4 тысяч таких нарушений. Статистика ОБСЕ неумолимо свидетельствует о «перевесе» в этом вопросе украинской стороны. С 4 по 21 апреля СММ зафиксировала трехкратное увеличение украинской тяжелой техники в «зоне безопасности». В последнем докладе СММ отмечается, что на украинских складах осталось всего девять процентов заявленных вооружений. Большая часть из «пропавшего» оружия появляется на передовых позициях.

ВСУ снова применяют тяжелое оружие против городов Донбасса, в результате разрушаются жилые дома, есть пострадавшие среди гражданских лиц. Вчера украинскими силовиками из 120-миллиметровых орудий был обстрелян контрольно-пропускной пункт (КПП) в Еленовке. Погибли четыре мирных жителя, включая беременную женщину. Английский коллега заявил, что ему все равно, кто стрелял, а нам не все равно.

Сегодня в Постоянном Совете ОБСЕ обсуждались конкретные меры, как улучшить ситуацию с безопасностью. Необходимо обеспечить постоянное присутствие наблюдателей ОБСЕ на КПП и добиться снятия Киевом жестких ограничений на свободу передвижения через них; постоянно мониторить склады вооружений, если надо разместить на них, а также на наиболее опасных участках видеокамеры; обеспечить «зеркальное» патрулирование не только всей территории Донбасса, но и тылов украинской армии. Важно также удвоить усилия по установлению локальных перемирий и активней привлекать к этому Совместный центр координации и контроля, подключить к совместным патрулям этого Центра представителей ополчения, наладить прямые контакты между подразделениями. Все это может значительно уменьшить число инцидентов.

Однако очевидно — и это показывают многие региональные кризисы по всему миру — удерживать режим прекращения огня без решения политических вопросов невозможно.

Вместо продвижения столь необходимого для реализации Минских договоренностей национального примирения на Украине продолжают «охоту на ведьм» и военные приготовления. Новый премьер, вместо реформ, отметился решением о создании министерства по вопросам так называемых «антитеррористической операции» и «оккупированных территорий». Представители Донецка и Луганска по-прежнему именуются сепаратистами, несмотря на то, что подписав минский Комплекс мер, они заявили о своей принципиальной готовности продолжать жить в украинском государстве. Сохраняется экономическая блокада Донбасса.

Все инакомыслящие причисляются к террористам и сепаратистам и преследуются всеми возможными способами. Нормой для киевских силовиков стали пытки, ненадлежащее обращение с людьми, похищения, произвольные задержания, внесудеб-

ные казни. Об этом немало сказано в докладах Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) по Украине. Однако западные радетели прав человека предпочитают об этом не говорить. А американские и английские постоянные представители сегодня вновь попытались оболгать наши гуманитарные конвои в Донбасс. С самого начала мы призывали украинские власти организовать их досмотр на границе. Киев от этого отказался, не давая проводить такие инспекции и международным структурам. Возможность зарабатывать дешевые пропагандистские очки оказалась важнее благосостояния жителей Украины.

Сегодня невозможно не вспомнить приближающуюся трагическую дату: два года назад 2 мая 2014 года в Одессе 48 человек были сожжены заживо, более 200 получили травмы и ранения. До сих пор виновные в ужасной гибели людей так и не понесли наказания. По оценкам Международной консультативной группы Совета Европы по Украине, расследования украинскими властями событий в Одессе не соответствуют требованиям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также критериям независимости, эффективности, тщательности и разумным срокам.

Призываем членов Совета Безопасности не выпускать из виду этот трагический сюжет. Важно установить истину и привлечь виновных к ответственности.

В этом контексте только чувство брезгливости может вызвать недавнее назначение спикером Верховной Рады одиозного деятеля, так называемого коменданта Майдана, который, по многим свидетельствам, причастен как к провокационной стрельбе снайперов в Киеве во время государственного переворота, так и к трагедии в Одессе. Не удивительно, что только заняв этот пост, он сразу предложил парламенту изъять пункт о специальном статусе Донбасса из законопроекта о внесении изменений в конституцию страны.

Состоявшаяся на днях встреча с ним высокопоставленного эмиссара Вашингтона вновь напоминает нам о механизме тех кровавых событий.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что важнейшей на сегодняшний день задачей является реализация «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений». Именно неукоснительное, последовательное и полное выполнение положений этого документа является единственным путем урегулирования конфликта в Донбассе и решения всех связанных с ним проблем.

Это завершает основную часть моего выступления, но с Вашего позволения я хотел бы сделать два кратких комментария.

Как Вы знаете, тему Крыма в Совете Безопасности мы не обсуждаем, поскольку это является внутренним делом России. Но тут особо пытались педалировать один сюжет. Я его прокомментирую.

Действительно, общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» было запрещено в России за экстремистскую деятельность. В некоторых странах уделяли недостаточное внимание борьбе с экстремизмом. Мы видим, к каким тяжелым последствиям это привело. Мы такой ошибки не повторим.

Реальностью является то, что в последнее время возникла новая волна переселения на территорию России, в Крым, представителей этой национальности. Было принято к рассмотрению более тысячи заявок из одного только Узбекистана, 940 из которых удовлетворены.

Чем печься о судьбе крымских татар, Киеву следовало бы позаботиться о жителях Донбасса, где они сами, их дома, школы и больницы подвергаются обстрелам из крупнокалиберного оружия и танков. Мирные люди находятся в экономической блокаде и лишены социальных пособий и пенсий. Киев ежедневно ставит под сомнение их право на жизнь и здоровье.

Отметим также, что за последние годы на Украине запрещены Коммунистическая партия и некоторые другие партии, притесняются многие общественные движения и средства массовой информации. Распространена практика захватов и уничтожения православных храмов и монастырей Украинской православной церкви Московского Патриархата. В Верховную Раду внесен законопроект, фактически направленный на запрет деятельности этой церкви на Украине, а там чуть ли не 12 тысяч приходов этой церкви. Это примерно то же самое, что запретить в какой-либо из стран католичество потому, что не нравится факт нахождения Святого престола в Риме.

Так что, украинские коллеги и прочие селективные правозащитники, не надо читать нам нравоучений.

И еще один небольшой комментарий. Г-н Сайдик в своем выступлении сказал фразу, которая мне показалась несколько странной — что требует ответа вопрос о восстановлении контроля Киева над границей. Ответ на этот вопрос сформулирован в двух пунктах «Комплекса мер», в 9 и 11 пунктах. Там очень четко расписано: когда проходят выборы, тогда и начинается возвращение контроля. Когда принимается конституция, то завершается возвращение контроля. И в примечании даже написано 8 пунктов, что должно быть в конституции по поводу особого статуса восточных регионов Украины, Донбасса. Так что ответы тут все есть. Но надо в соответствии с этими положениями проводить работу, принимать законы — по согласованию с жителями Востока, как записано в «Комплексе мер». А украинские власти делать этого не хотят, тем самым оттягивая восстановление своего суверенитета и контроля над всей территорией Украины. Это вызывает сожаление.

Я прошу прощения, но это важный факт, который, как мне сказали, не прозвучал в переводе, когда мы говорили о наращивании Украинскими вооруженными силами своего присутствия у линии разграничения, я сказал следующее: в последнем докладе Специальной мониторинговой миссии отмечается, что на украинских складах осталось всего 9 процентов заявленных вооружений, то есть 91 процент из того, что было на складах, они вывели. Большая часть из пропавшего оружия появляется на передовых позициях. Это к вопросу об истинных намерениях Киева в отношении мирного урегулирования в Донбассе.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Китая.

Я благодарю помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тайе-Брук Зерихуна, а также послов Апакана и Сайдика за их соответствующие брифинги.

Китай внимательно следит за развитием ситуации на востоке Украины и обеспокоен сообщениями о возобновлении боевых действий. Мы обратили внимание на то, что нормандский формат и Трехсторонняя контактная группа недавно провели многочисленные консультации по вопросам осуществлении Минских соглашений. Мы также обратили внимание на то, что на заседании министров иностранных дел в нормандском формате обсуждались режим прекращения огня и другие вопросы.

В прошлом году Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 2202 (2015), одобрив Минские соглашения и подтвердив свою твердую поддержку политического урегулирования украинского вопроса. Все стороны должны добросовестно соблюдать договоренности о прекращении боевых действий и насилия и выполнять Минские соглашения. Они также должны сохранять приверженность поиску путей всеобъемлющего, прочного, сбалансированного и долгосрочного урегулирования украинского вопроса через диалог и консультации. Кроме того, такое урегулирование должно включать устранение глубинных причин проблемы и полностью учитывать законные права, интересы и чаяния всех регионов и общин в Украине. Оно также должно в равной степени учитывать все озабоченности, для того чтобы обеспечить баланс интересов всех сторон. Китай призывает все заинтересованные стороны проявлять сдержанность и неустанно работать над достижением политического урегулирования и обеспечением мира, стабильности и развития в Украине в интересах межобщинной гармонии и мирного сосуществования Украины и других стран.

Международное сообщество должно продолжать поддерживать все дипломатические усилия, направленные на поиск политического решения. Обсуждения в Совете должны способствовать ослаблению напряженности на местах и урегулированию должным образом украинского вопроса.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется послу Апакану для ответа на вопросы и замечания.

Г-н Апакан (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную нам возможность выступить.

Выполнение Минских соглашений имеет очень большое значение. Однако с точки зрения безопасности первый, второй и третий пункты Минских соглашений очень тесно связаны с прекращением огня, выводом тяжелого вооружения и оружия, перечисленного в приложении.

Мы надеемся, что в предстоящие дни нам удастся восстановить режим прекращения огня. Мы считаем, что это даст нам возможность продолжить разъединение, деэскалацию и меры укрепления доверия на линии соприкосновения. Это также даст нам возможность ускорить работу по разминированию в приоритетных районах. Я надеюсь, что это также даст нам возможность продолжить посреднические усилия по достижению прекращения огня на линии соприкосновения. Поддержка Советом режима прекращения огня и усилий по обеспечению безопасности на линии соприкосновения также проложит путь к достижению прогресса в других областях, в частности на гуманитарном, экономическом и политическом направлениях.

Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную нам возможность принять участие в сегодняшнем заседании.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас слово предоставляется послу Сайдику, который ответит на прозвучавшие замечания и заданные вопросы.

Г-н Сайдик (*говорит по-английски*): Как и посол Апакан, я хотел бы выразить признательность за приглашение информировать Совет Безопасности о ситуации на востоке Украины.

Я понимаю, насколько высоки ожидания и что есть определенное нетерпение в связи с существующим положением дел. Большие ожидания возлагают на активизацию работы Трехсторонней контактной группы и четырех рабочих групп. На следующей встрече Трехсторонней контактной группы, которая начнется завтра в Минске, мы, разумеется, поделимся с ее участниками этими ожиданиями и чувством нетерпения.

Как сказал посол Апакан, мы очень надеемся, что на завтрашней встрече нам удастся вновь установить режим прекращения огня в связи с празднованием православной Пасхи, которая приходится на эти выходные. Режим прекращения огня не должен ограничиваться этим праздником, он должен носить долговременный характер для восстановления надежды гражданского населения на востоке Украины на светлое будущее. Могу лишь повторить, что сделаю все возможное для полного выполнения Минских соглашений от 12 февраля 2015 года и обеспечения того, чтобы эти соглашения выполнялись лучше, чем это было до сих пор.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для еще одного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-н Председатель, во-первых, мне кажется очень важным, что г-н Апакан и г-н Сайдик видят в нашем сегодняшнем заседании определенный импульс для интенсификации реализации комплекса мер Минских договоренностей от 12 февраля прошлого года.

Но я хотел бы сказать немного о другом. Нам все же не вполне понятно, зачем украинское руководство инициировало сегодняшнее заседание. Ничего конструктивного в плане реализации комплекса мер с украинской стороны не прозвучало. Если расчет строился на то, чтобы поднять политический градус, для того чтобы пойти на очередную военную авантюру, то, думаю, что такой расчет не оправдался. Сегодня прозвучало немало здравых заявлений. Надеемся, что украинские представители к ним прислушаются. Необходимо прекратить стрелять и серьезно заняться политическим урегулированием.

В этой связи нам хотелось бы, чтобы все же в воздухе не только устно витала мысль о том, что необходимо как можно скорее реализовывать Минские договоренности, но чтобы она была закреплена на бумаге. Поэтому мы в духе транспарентности больше 24 часов назад подготовили проект заявления для прессы и направили его всем членам Совета, как это и принято в Совете. Он должен быть у всех членов Совета, но я просил бы Секретариат еще раз его распространить и положить на стол, потому что мне хотелось бы сказать по этому поводу два слова.

За прошедшие 24 часа и даже больше с момента распространения заявления на этот проект отреагировала только одна делегация — украинская, которая сказала, что он ей неприемлем, но не объяснила почему. И мне все-таки хотелось бы, чтобы все члены Совета сегодня взглянули на этот текст и чтобы это заявление было принято, поскольку оно очень краткое, но в нем содержатся два очень важных аспекта, касающихся нынешней ситуации. Первое и главное это, конечно, реализация Минских договоренностей. И в проекте просто говорится (я читаю по-русски, но у коллег есть английский текст):

> «Члены Совета Безопасности напомнили о его резолюции 2202 (2015), которая одобрила Комплекс мер по выполнению Минских соглашений,

принятый и подписанный в Минске 12 февраля 2015 года, и вновь призвали к полному выполнению Комплекса в возможно короткие сроки».

Напомню, что первым пунктом Комплекса мер является незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня, коль скоро сегодня много говорилось по этому поводу и многими выражалась озабоченность по поводу состояния дел в этой области, то такой призыв был бы крайне актуален.

И второе положение. Сейчас приближается вторая годовщина трагических событий в Одессе. Расследование, как мы говорили, не проведено. И в Одессе вокруг этого возрастает напряжение. Есть сообщения о том, что будут проводиться разные мероприятия. Уже к городу подтягиваются так называемые добровольческие батальоны, «Азов» и прочие, известные своими бесчинствами на востоке Украины, и нам хотелось бы, чтобы Совет Безопасности отметился по этому поводу, хотя бы подтвердив необходимость завершения расследования. Может быть, это как-то успокоит ситуацию. Поэтому мы предложили второй абзац в этом проекте заявления:

«Члены Совета Безопасности также напомнили о трагических событиях в Одессе, Украина, 2 мая 2014 года, в результате которых погибли десятки гражданских лиц и сотни были ранены. Они подчеркнули необходимость ускорить расследование, обеспечив его объективность и беспристрастность, с тем чтобы виновные в этом отвратительном деянии были привлечены к ответственности».

Мы специально составили этот текст так, чтобы просто невозможно было на него возразить, и поэтому я хотел бы призвать украинских коллег проявить хоть какое-то понимание момента, того, что от них ждут очень многие, в том числе господин Апакан и господин Сайдик, в плане реализации Комплекса мер. Какие тут могут быть возражения против этого текста, нам совершенно непонятно. Поэтому мы предлагали бы в духе транспарентности прямо сейчас согласовать этот текст, и чтобы Председатель Совета Безопасности мог зачитать его прессе по завершении нашего заседания.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Украины попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Пристайко (Украина) (*говорит по-английски*): Я искренне благодарю всех членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить сегодня. Это была очень важная для Украины дискуссия, и я думаю, что все мы, по крайней мере, согласны с тем, что единственный путь вперед — это выполнение минских договоренностей во всей их полноте и многогранности, начиная, в частности, с прекращения огня, отвода оружия и вывода иностранных войск и кончая политическим урегулированием, внесением изменений в нашу Конституцию и децентрализацией Украины. Между прочим, Украина уже начала процесс децентрализации, и единственный регион, который все еще не децентрализован — это регион, находящийся под контролем пророссийских марионеток.

Что касается заявления российского представителя, то принимая во внимание, что я участвую в этих переговорах на протяжении более двух лет, я сыт по горло обвинениями в кровавом перевороте на Украине. В заявлении щедро использовались обычные приемы: отвлечь, исказить и отрицать. Мы слышали все это и раньше. Я приложил весьма серьезные усилия для того, чтобы ознакомиться со всеми публичными заявлениями по этому вопросу, с которыми к настоящему времени выступил представитель Российской Федерации. Их объем составляет 84 страницы, и их стоит прочитать. Большинство их элементов хорошо сформулированы и напоминают правду, но лишь в том случае, если позволить себе забыть один принципиальный момент: кто пришел на чью землю? Кто захватил территорию? Кто начал убивать людей? Кто направил дополнительные танки и наемников?

Что касается проекта заявления для прессы, предложенного Российской Федерацией, не возникает никаких вопросов в отношении первой части, поскольку, как я уже говорил ранее, она отражает то, что думают все здесь присутствующие, и то, что подтвердили наши лидеры, а именно, что мы должны поддерживать «нормандский формат» и минские договоренности. В связи с трагическими событиями в Одессе, которая является моим родным городом — а не российского представителя, — я считаю, что мы должны провести расследование всех произошедших там событий, начиная с действий россиян в Крыму и их поддержки и подстрекательств, которые привели к убийству людей, некоторые из которых были сожжены заживо, во многих городах Украины,

с применением холодного оружия и других средств, предоставленных россиянами. В связи с этим мы не считаем, что проект заявления представляет собой честную попытку со стороны российского представителя привлечь наше внимание к этим трагическим событиям, поскольку российские средства массовой информации уже проинформировали о проекте заявления задолго до того, как мы получили возможность с ним ознакомиться.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Соединенных Штатов Америки попросила слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы считаем, что вместо того, чтобы говорить о каких-то тайных планах Соединенных Штатов, делегация Российской Федерации и все делегации, представленные в Совете Безопасности, должны работать сообща в целях восстановления режима прекращения огня, обеспечения мирной деэскалации кризиса и выработки мирного решения на местах.

Мы только что получили проект заявления для прессы, касающийся положения на Украине, который Российская Федерация предлагает рассмотреть Совету Безопасности. Соединенные Штаты готовы принять участие в обсуждении с другими членами Совета проекта, отражающего наше общее мнение о ситуации в целом. Давайте вспомним ситуацию. Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что нынешний кризис на Украине является результатом российской агрессии и нарушения суверенитета и территориальной целостности Украины.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Мик (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на два конкретных замечания, сделанных представителем России в связи с нашим предыдущим заявлением.

Во-первых, он упомянул наши замечания, касающиеся Крыма, который, кстати, по мнению Организации Объединенных Наций, однозначно не является частью России. Он сказал, что Крым является стабильным полуостровом. В этой связи я хотел бы лишь повторить слова Постоянного представителя моей страны: «Предоставить доступ для того, чтобы можно было надлежащим образом оценить ситуацию». Это все, о чем мы просим. Безусловно, если Крым является стабильным полуостровом, эта просьба должна быть приемлемой.

Во-вторых, слова нашего Постоянного представителя были серьезно искажены. Наш российский коллега сказал, что нам все равно, кто выпустил снаряды. На самом деле наш Постоянный представитель сказал: «Независимо от того, кто выпустил снаряды». Как известно Постоянному представителю России, который прекрасно говорит по-английски, у этого высказывания иной смысл. Мы не пытаемся продемонстрировать безразличие. Напротив — то, каким образом мы подняли этот вопрос, должно было подкрепить нашу точку зрения о том, что ответственность лежит на всех сторонах и все они должны работать сообща над поиском решения.

Именного этого мы ожидаем от России. Если россияне всерьез настроены на поиски решения, то независимо от уровня поддержки, которую они оказывают сепаратистам, они могли бы сделать гораздо больше для того, чтобы помочь всем нам понять, что на самом деле происходит в Восточной Украине и в Крыму. Они могли бы это сделать, согласившись рассмотреть просьбу Украины об учреждении полицейской миссии, а также о путях расширения и надлежащего оснащения Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине, особенно вдоль границы.

И наконец, что касается проекта заявления для прессы, я не считаю, что он олицетворяет собой конструктивные и действительно серьезные усилия. Как прекрасно известно Постоянному представителю России и как сказала моя американская коллега, проект заявления не отражает полной картины. Не упоминается поддержка сепаратистов; не упоминается Надежда Савченко; не упоминается расследование катастрофы самолета «Малайзийских авиалиний», выполнявшего рейс MH17; и не упоминается Крым. Мы будем рады принять участие в работе над проектом, но, как сказала моя американская коллега, заявления для прессы согласовываются на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Испании попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Мы прочитали представленный Российской Федерацией проект заявления для прессы, и мы

согласны с представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Мы готовы работать над текстом. Однако в настоящее время, как представляется, в этом зале отсутствует необходимый консенсус для принятия проекта заявления для прессы в его нынешнем виде. Складывается впечатление, что, возможно, имеется согласие по первому пункту, но не по всему проекту заявления для прессы. С точки зрения Испании, в настоящее время Совету Безопасности следует придерживаться конструктивного подхода. При любых обстоятельствах в любом опубликованном нами заявлении приоритет должен отдаваться деэскалации конфликта, поощрению доброй воли, содействию переговорам — при этом любые действия, предпринимаемые врозь, могут оказаться контрпродуктивными.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Франции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я вкратце хочу сказать, что представленный на наше рассмотрение проект заявления для прессы, как представляется, не охватывает все обсуждаемые темы. Поэтому мы считаем, что прежде чем он будет принят, его необходимо доработать.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мелкий вопрос, но я как раз очень правильно по-русски сказал то, что сказал английский коллега. Он сказал, что ему все равно кто стрелял. А нам не все равно. Нам все-таки кажется, что надо, чтобы те, кто убивает мирных граждан, не оставались безнаказанными. Так что нам не все равно, кто стрелял. Но есть другие более существенные вещи.

Во-первых, я просто поражен тем, что сказал украинский коллега по поводу событий в Одессе 2 мая 2014 года, тем более, что он сказал, что это его родной город. В его родном городе произошли события, которые потрясли весь мир. Конечно, там на протяжении кризиса произошло много ужасных событий: и убийства, и другие акты насилия, но это событие абсолютно знаковое. Сорок восемь человек были сожжены заживо, причем все это можно было наблюдать по телевидению: когда те, кто пытались спастись, прыгали из окон, в них стреляли и так далее. Существует много свидетельств, в том числе и телевизионных, показывающих, что все это было подготовлено, причем с участием нынешнего спикера Верховной рады.

И вот человек, который родился в Одессе, заместитель министра иностранных дел Украины, говорит, что это не требует отдельного внимания. А там, кроме всего прочего, как я уже говорил, может быть, назревает большая беда 2 мая в Одессе. При этом ему тоже все равно. Он хочет рассматривать это в «общем контексте». О том же самом «общем контексте» говорят и наши западные коллеги, что очень характерно для их позиции. Странно немного слышать это от Франции, поскольку Франция участвовала в выработке Комплекса мер. Во всей этой истории единственное полезное, что мы сделали и что мы должны продолжать делать, чтобы урегулировать конфликт, — это осуществление Комплекса мер. Однако некоторые утверждают, что мы не можем подтвердить Комплекс мер. Украинский коллега, насколько я понял, сказал, что он может подтвердить первый пункт, а наши американские и британские коллеги не могут. Они говорят, что хотят играть конструктивную роль, но если не упомянуть «агрессию», то они не готовы поддержать этот документ. Причем в Комплексе мер про агрессию ничего не говорится.

Я знаю, что Соединенные Штаты любят этот термин — у них то одна агрессия, то другая с разрушительными последствиями по всему миру. Однако в Комплексе мер ничего про «агрессию» нет. Вы опять занимаетесь только тем, что отвлекаете внимание от серьезной политической и дипломатической работы. При этом вы говорите, что хотите играть конструктивную роль и хотите нам помочь. Понять это совершенно невозможно. И сейчас вы вновь это повторяете. Вы даже с первым пунктом, в котором говорится о необходимости скорейшего соблюдения Комплекса мер, не готовы согласиться? Почему? Потому что в этом пункте ничего не говорится про Крым? Так Крым не упоминается в Комплексе мер.

Г-н Председатель, тут очевидную вещь сказали, что консенсуса не достичь. Это просто обличает позицию некоторых — британских и американских — членов Совета Безопасности. Тогда не говорите, что вы хотите принимать конструктивное участие. Франция и Германия, может быть, будут конструктивным образом участвовать в выполнении Комплекса мер, а вы будете своей демагогией заниматься, при этом скрывая свою роль во всех этих делах. Мы подошли к одной из главных проблем, в результате которых так затянулось урегулирование кризиса на Украине.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Украины попросил слова для дальнейшего заявления.

Г-н Пристайко (Украина) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Я не собираюсь навязывать истину, полуправду или ложь, которые члены Совета выслушивают уже в течение довольно длительного периода времени. Раз уж мы вдаемся в такие подробности, я хотел бы обратить внимание Совета, в том числе российского представителя, на то, что, когда мы говорим о так называемом Минском комплексе мер, мы, похоже, забываем о первоначальном Минском соглашении, которое было подписано почти полгода назад. Почему мы забываем о нем? Потому что Российская Федерация все время ссылается только на Минское соглашение от 12 февраля. Я должен напомнить Совету о том, что в первоначальном Минском соглашении упоминаются специальные зоны безопасности вдоль украинского коридора под наблюдением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Если Российская Федерация так опасается того, что украинские силы восстановят контроль над территорией Украины, я должен напомнить представителю Российской Федерации, что идея, которую все поддержали, заключалась в том, что территория Украины должна быть возвращена Украине. Однако до этого район вблизи украинско-российской границы должен стать предметом мониторинга и проверки Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, чтобы положить конец дальнейшим поставкам оружия и не позволить наемникам въезжать на нашу территорию, что мы неоднократно доводили до сведения Совета.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дальнейшего заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Что касается контроля над границей — я только что говорил, когда комментировал выступление г-на Сайдика, — вы же сами затягиваете контроль над границей. В Комплексе мер все очень хорошо написано. Вы же, наверное, читали, что должно произойти «восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования при условии выполнения пункта 11 в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей». Вы не консультируетесь с Донецкой и Луганской областями и не выполняете пункт 11. А пункт 11 говорит «проведение конституционной реформы» тоже при консультации с представителями Донецка и Луганска, причем в соответствии с примечанием. А в примечании восемь пунктов, в которых написано, в чем должен быть особый статус Донбасса.

Еще, может быть, полемическое замечание, но Вы сказали: «кто там начал убивать», намекая на Россию, насколько я понимаю. Начали убивать те, кто пытался свергнуть режим. Начали убивать где-то 16 февраля, стреляли по полицейским. Те, кто бросал в них несколько недель коктейли Молотова, — вот они и начали убивать. Вы не расследуете эти обстоятельства, потому что они выявят истинный характер этого государственного переворота и режима, который пришел к власти. Снайперы стреляли и по своим, и по демонстрантам, для того чтобы создать условия для этого государственного переворота.

И самое последнее в отношении Минских договоренностей. Раньше было много документов. Раньше было, например, соглашение от 21 февраля 2014 года, которое вообще позволяло избежать всего кризиса. Раньше было очень хорошее четырехстороннее заявление с участием США от 17 апреля 2014 года о том, что на Украине надо проводить инклюзивный политический диалог и так выходить из кризиса, но все было нарушено. И не состоялись сентябрьские соглашения 2014 года. Поэтому и был выработан Комплекс мер, и его надо соблюдать. Я надеюсь, что все же тот призыв, который прозвучал от г-на Апакана и г-на Сайдика насчет необходимости соблюдения Комплекса мер, будет услышан. Давайте только не заниматься какими-то авантюрами снова, поскольку ситуация на линии соприкосновения дает основания для опасения, что может замышляться какая-то военная авантюра. Этого необходимо избежать.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Украины попросил слова для дальнейшего заявления.

Г-н Пристайко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я обещаю, что это заявление будет последним. Российский представитель вспомнил о еще одной детали нашего длительного и кровопролитного конфликта. Так называемые соглашения от 21 февраля, которые он только что упомянул, стали возможными благодаря помощи четырех сторон. Од-

нако представитель Российской Федерации предпочел не упоминать четвертую сторону — Россию, которая присутствовала за тем же столом. Несмотря на то, что три члена международной группы по ведению переговоров помогли Украине, оппозиции и президенту подписать соглашение, российский представитель стал единственным, кто не подписал этот документ. Очевидно, ему не нравилась идея соглашения между оппозицией и тогдашним президентом, г-ном Януковичем.

В этой связи я должен напомнить Совету, что Российская Федерация выпустила официальную медаль в честь так называемого возвращения Крыма, на которой указаны даты, первой из которых является 20 февраля, то есть за день до обсуждения того соглашения, на которое представитель Российской Федерации обратил внимание Совета Безопасности. Поэтому Российская Федерация начала — не просто спланировала, а начала — аннексию Крыма за день до того, как мы пришли к первому соглашению, и когда президент Янукович все еще был у власти.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Российской Федерации обратился с просьбой предоставить ему слово, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Этот спор можно продолжить где-то в другом месте, но я Вам скажу, что наш представитель, хотя и помогал вырабатывать эту договоренность — мы полагали, что она очень важна, — но мы считали, что президент Янукович слишком много уступил в результате этой договоренности и что его положение чрезвычайно слабое и, в общем, оказались правы, потому что он был свергнут. Но те, кто подписался — вот эти страны, они-то должны были тогда настаивать на соблюдении этих договоренностей.

У вас может быть своя интерпретация, но беда в том, что если бы эти договоренности были соблюдены, то к концу 2014 года в Украине была бы новая конституция и не было бы конфликта. А начали стрелять, начали применять силу и вот что произошло. А мы на протяжении всего кризиса говорили и повторяли только одно слово: диалог, диалог, диалог. Но вы решили: «антитеррористическая операция», «террористы» и прочее. Вот то, что получилось.

Председатель (*говорит по-китайски*): Российская Федерация распространила проект заявления для прессы. С учетом ситуации в Совете я предлагаю по завершении заседания продолжить обсуждение данного текста с участием соответствующих членов Совета. Поскольку возражений нет, решение принимается.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.